

ВОСТОЧНОЕ ОБОЗРѢНІЕ

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА

въ Россіи.

Безъ доставки

на годъ . . . 7 р. 50 к.

на 9 мѣсяцъ . . . 5 р. 75 к.

на 6 мѣсяцъ . . . 4 р. — к.

Отдѣльн. номера по 20 к.

Съ доставк. и пересылкой

на годъ . . . 8 р. —

на 9 мѣсяцъ . . . 6 р. —

на 6 мѣсяцъ . . . 5 р. —

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА

за Границею

на годъ 14 руб.

ГАЗЕТА

ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО

ПО ЧЕТВЕРГАМЪ.

Статьи и требованія адресуются въ ред.
СПб. Кавалергардская ул., д. 20, кв. 3.

ПОДПИСКА

принимается въ Конторѣ—СПб.,
Новарской пер., д. 5, кв. 17, а
также въ книж. маг., Волы-
фа, Нев., Гостин. дв. № 18.
Въ Томскѣ—въ книжномъ
магазинѣ Макушина.

Въ Иркутскѣ—въ Конторѣ
Редакціи газеты «Сибирь».
Въ Омскѣ—въ книжн. ма-
газинѣ Александрова.

СОДЕРЖАНІЕ: Смертность въ ссылкѣ. — Хроника. — Корреспонденціи: изъ Тобольской губерніи, Иркутска, Красноярска, Канска, Благовѣщенска, Владивостока и Аулія-ата. — Реформы въ Китайскомъ Туркестанѣ. II. III. — Осибиряченіе переселенцевъ. — Сибирскія идилліи: III. Золотой человѣкъ (фельетонъ). Добродушное Сибиряка. — Стихотвореніе ** N. Y. — Хроника жизни за недѣлю. — Объявленіе.

ПОДПИСКА на „ВОСТОЧНОЕ ОБОЗРѢНІЕ“
за 2-е полугодіе принимается съ 1-го іюля.

За первое полугодіе остается ограничен-
ное число экземпляровъ.

СМЕРТНОСТЬ ВЪ ССЫЛКѢ.

Ссылка доселѣ почему то признавалась однимъ изъ выгодныхъ и удобныхъ наказаній, сравнительно болѣе сохраняющимъ здоровье осужденнаго, нежели тюрьма. Переселеніе въ новую страну казалось легкимъ и обновляющимъ силы и энергію ссылаемаго. „Подвергшійся наказанію проводить года не въ четырехъ стѣнахъ, а на свѣжемъ воздухѣ, среди природы новой страны. Онъ воспитываетъ себя трудомъ и среди здоровой жизни дѣлается полезнымъ гражданиномъ“.

Такова была идиллія ссылки, рисуемая ея сторонниками, теоретиками—криминалистами. Но не такова она была въ дѣйствительности. Это проистекало изъ того, что теоретикъ-криминалистъ когда то создавалъ наказаніе и представлялъ его вліяніе въ отвлеченіи, жизнь же и практика изъ примѣненія его создали иное. Не говоря уже объ опытахъ каторжной ссылки въ Кайену, ознаменовавшуюся смертностью и поэтому прозванную *Colonie mortuaire*, даже первое время австралійской ссылки не было для колониста благопріятно *). Они не избавлялись отъ физическихъ страданій, душевныхъ потрясеній, составляющихъ неизбежное бѣдствіе для изгнанниковъ; перемѣна мѣста, климата, переѣздъ подъ конвоемъ и часто при тѣснотѣ, эпидемическія болѣзни, распространившіяся между ссыльными, и впоследствии бродяжество, преступленія и тюрьма давали у нихъ значительный процентъ смертности. Къ сожалѣнію, прославляя это наказаніе и весьма легко освобождаясь отъ преступника, защитники этой формы наказанія умалчиваютъ и не ведутъ статистики ссылки и ея жертвъ, подобно тому, какъ велись статистиче-

*) Ссылка на Западъ. И. Я. Файнцикаго, стр. 174—180, 183.

скія наблюденія въ тюрьмахъ. У насъ, въ Сибири, также статистика ссылки не была организована, и за жизнью ссыльныхъ не слѣдили.

Однако, подробный разборъ этого наказанія и описанія изгнаннической жизни, появившіеся въ литературѣ, открывали не разъ безотрадныя картины. Переѣздъ и препровожденіе ссыльныхъ, при дальности разстояній и суровости арестантскаго положенія, также не могли не отразиться на здоровьи людей. Одною изъ видныхъ жертвъ являлись семьи и дѣти ссыльныхъ, причемъ на дѣтей падало до 50% смертности. Пересыльные тюрьмы отличались количествомъ больныхъ и даже спорадическими эпидеміями. Въ тюменской и томской тюрьмахъ господствуетъ ежегодно тифъ, такъ что заражаются окружающіе служителя, фельдшера и доктора, наконецъ, эпидеміи переходятъ изъ тюремъ и въ сибирскіе города (см. санитарное описаніе Западной Сибири, составленное д-ромъ Ремизовымъ). Первые опыты тюремной статистики, заключающіе отчеты различныхъ тюремъ, знакомятъ насъ нынѣ еще взгляды съ смертностью среди ссыльныхъ.

Намъ доставлены свѣдѣнія о болѣзненности и смертности среди арестантовъ въ мѣстахъ заключенія гражданскаго вѣдомства (приложеніе къ отчету по главному тюремному управленію за 1882 годъ).

Вѣдомость о болѣзненности и смертности арестантовъ въ 1882 году представляетъ первую попытку организовать ежегодные правильные отчеты по главному тюремному управленію о санитарномъ состояніи различныхъ мѣстъ заключенія Имперіи, на ряду съ издаваемыми управленіемъ подробными отчетами о движеніи арестантовъ по тюрьмамъ. Вотъ какъ въ отчетѣ рисуется процентъ смертности въ различныхъ тюрьмахъ. Наименшій онъ въ исправительныхъ арестантскихъ отдѣленіяхъ, за ними слѣдуютъ тюремные замки, потомъ каторжныя тюрьмы и, наконецъ, самый высшій процентъ смертности даетъ группа отчета, состоящая изъ исправительныхъ, слѣдственныхъ и пересыльныхъ тюремъ.

Такая послѣдовательность видна изъ слѣдующей таблицы:
I. исправ. арест. отдѣленія представляли общее число больныхъ—2,858 мужч., изъ нихъ умерло—84 чел., число боль-

ничныхъ дней—57,914; II. тюремн. замки—больныхъ 64,642 мужч. и 10,567 женщ., умерло—2,213 мужч. и 396 женщ., число больничн. дней мужч.—1,541,691 и больничн. дней женщ.—239,661; III. каторжн. тюрьмы—больныхъ: 3,711 мужч. и 362 женщ., умерло—200 мужч. и 30 женщ., больничн. дней мужч.—125,268 и больничн. дней женщ.—10,609; и IV. исправ., слѣдств. и пересыльн. тюрьмы—больныхъ: 6,379 мужч. и 2,051 женщ., умерло—620 мужч. и 296 женщ., больничн. дней мужч.—147,882 и больничн. дней женщ.—47,217.

Въ процентахъ—смертность I-й группы—2,9% и больничные дни—20,2; II-я группа—смертность: 3,4% мужч. и 3,7% женщ., больничные дни—23,5 для мужч. и 22,7 для женщ.; III-я группа—смертность: 5,3% мужч. и 8,2% женщ., больничные дни—33,7 для мужч. и 29,2 для женщ.; и IV-я группа—смертность: 9,7% мужч. и 14,4% женщ., больничные дни—23,1 для мужч. и 23 для женщ.

Въ четвертой категоріи, выдѣляя пересыльные тюрьмы, можно видѣть, что онѣ главнымъ образомъ даютъ усиленную смертность въ больницахъ, такъ какъ въ московской и томской пересыльныхъ тюрьмахъ получаемъ слѣдующія числа: изъ 4,605 мужч. и 1,908 женщ. умерло 576 мужч. и 294 женщ., т. е. 18,5% мужч. и 15,4% женщ., проведенныхъ каждый въ больницѣ дней по 24,4 мужч. и по 22,2 женщ.

Итакъ, въ пересыльныхъ тюрьмахъ, благодаря тому обстоятельству, что арестантовъ сопровождаетъ значительное количество малолѣтнихъ, послѣдніе погибаютъ въ большомъ числѣ и тѣмъ значительно повышаютъ уровень общей смертности. Если въ гражданскихъ больницахъ общаго устройства можно принять среднимъ числомъ высшую смертность въ 10%, то больницы пересыльныхъ тюремъ оставляютъ за собою и эту крайнюю границу.

Какъ данныя заграничной статистики, такъ и отечественной прочно установили тотъ фактъ, что средняя смертность свободнаго населенія въ его рабочемъ возрастѣ колеблется около 1% и чаще бываетъ меньшею этой величины. Даже въ войскахъ при ихъ казарменной жизни, признанной всѣми крайне неблагоприятно влияющей на здоровье, смертность колеблется около 1%, хотя чаще превышаетъ его. Въ тюремныхъ замкахъ, въ громадномъ большинствѣ случаевъ, смертность не превышаетъ смертности свободнаго населенія и выражается дробными цифрами одного процента.

Въ таблицѣ мѣстъ заключенія обращаютъ на себя вниманіе обладающія смертностью вдвое большею нормальной: Архангельскъ—2,4%, Овручъ—2,1%, Вятка—2,3%, Казань—2,1%, Оса—2,5%, Тобольскъ—2,2% и др.

Точно также крайне высокія цифры смертности представляютъ нѣкоторыя каторжныя тюрьмы и всѣ—процентъ вдвое большій сравнительно съ тюремными замками: Новоборисоглѣбская—6,4%, Пермская—3%, Новобѣлгородская—2,4% и Илецкая—2%.

Тюрьмы пересыльные одинаково даютъ высокій процентъ смертности: Московская—мужч. 1,5% и женщ. 3,7% и Томская—мужч. 1,6% и женщ. 3,5%.

Наибольшая заболѣваемость также падаетъ на пересыльные тюрьмы. Особенно выдаются по обилію тифозныхъ формъ центральныя пересыльныя тюрьмы—Московская, имѣвшая до 1/3 всѣхъ своихъ больныхъ пораженными тифомъ различныхъ

формъ, и Томская, у которой до 1/2 больныхъ также лежало въ тифахъ.

Не можетъ не быть отмѣченнымъ и то обстоятельство, что по пути движенія ссыльныхъ партій между этими двумя пунктами, особенно на мѣстахъ продолжительной остановки партій или наибольшей сдачи ими больныхъ, особенно разгорались тифозныя заболѣванія въ тюрьмахъ. Такъ по пути по Камѣ были захвачены—Сарапулъ, Оса, Пермь. Далѣе въ Екатеринбургѣ тифозныхъ въ больницѣ было до 1/3 всѣхъ случаевъ, въ Тюмени также прошла сильная эпидемія сыпного тифа, случаи его занесены были въ Тобольскъ и даже послѣ Томска, при дальнѣйшемъ пути партій, встрѣчались всѣ виды тифа въ усиленныхъ размѣрахъ по Енисейской губерніи—въ Красноярскѣ, Ачинскѣ, Енисейскѣ и Каинскѣ. Эпидемія отразилась даже на Иркутскѣ и Нижнеудинскѣ.

Большее число случаевъ со страданіями легкихъ постоянно скучивалось въ многочисленныхъ мѣстахъ заключенія—губернскихъ и большихъ уѣздныхъ тюрьмахъ. Особенно изобиловали грудными болѣзнями Гродно (до 1/3 случ.), Орель и Кременчугъ (до 1/5 случ.), а равно губерніи Волынская, Вятская, Енисейская, Минская, Пермская, Подольская, Тобольская, Томская, польскія губерніи и каторжныя тюрьмы.

Замѣтно выдаются по цифрамъ скорбута тюрьмы: Вилуйская, Балтская, Кадниковская, Бугульминская, Глазовская, Красноярская, Дерптская, Бобруйская, Новомаргеланская, изъ исправительныхъ арестанскихъ отдѣленій архангельское и изъ каторжныхъ тюремъ Илецкая, Карійская и Александровская.

Эпидеміи же кори и скарлатины сопровождали ссыльныхъ на главномъ ссыльномъ трактѣ и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ доходили до высокой степени развитія.

Въ результатѣ приведенныхъ въ отчетѣ свѣдѣній оказывается, что въ наиболѣе плохомъ санитарномъ положеніи находятся тюрьмы пересыльныя.

Главное тюремное управленіе надѣется нынѣ нѣсколько уменьшить существующую смертность во время пересылки посредствомъ „серьезной дезинфекціи и децентрализаціи содержимыхъ“. Но надо помнить, что борьба здѣсь съ болѣзнями, при увеличивающемся годъ отъ году контингентѣ ссыльныхъ, не легкая. Перестройка и расширеніе пересыльныхъ тюремъ, какъ и этаповъ, а также всякое улучшеніе перевозки, дезинфекціи, приспособленіе баржъ (пловучихъ тюремъ), конная перевозка потребуютъ огромныхъ затратъ. Устройство быта ссыльныхъ на мѣстахъ потребуетъ новыхъ расходовъ и т. д. Все это приводитъ къ заключенію, что ссылка, столь вредная для Сибири, какъ наказаніе, имѣетъ столько невыгодныхъ сторонъ, что государство и наша уголовная реформа сдѣлаютъ весьма видный шагъ, если совершенно откажутся отъ этой формы наказанія, которая во многомъ не выдерживаетъ критики.

ХРОНИКА.

ПОСТРОЙКА СИБИРСКАГО УНИВЕРСИТЕТА.

Намъ присланъ краткій отчетъ о дѣятельности строительнаго комитета по возведенію зданій сибирскаго университета, съ 1-го января по 1-ое мая 1884 года.

Въ теченіе январской трети сего года, комитетъ занятъ былъ

отчасти подготовительными работами для окончательной отделки главного университетскаго зданія, отчасти же продолженіемъ начатыхъ уже съ осени минувшаго года работъ, которыя производить представлялось наиболѣе удобнымъ въ зимнее время, внутри зданія.

Опытъ прошлагоднихъ штукатурныхъ работъ показалъ, что работавшіе въ теченіе болѣе шести мѣсяцевъ томскіе штукатуры, въ числѣ, круглымъ счетомъ, до 25 человѣкъ, успѣли оштукатурить до 3500 кв. сажень; это ясно показало комитету, что въ числѣ этихъ рабочихъ состояло не болѣе 10—12 человѣкъ дѣйствительныхъ мастеровъ, знающихъ свое дѣло,—остальные же были не что иное, какъ штукатурные ученики, производившіе равныя вспомогательныя работы. Поэтому комитетъ всю осень прошлаго года былъ крайне озабоченъ присканіемъ въ г. Томскѣ и томскомъ округѣ такого числа штукатуровъ, которое успѣло бы въ теченіе лѣта 1884 года окончить внутреннія штукатурныя работы въ университетскихъ зданіяхъ съ жилыми флигелями и наружную оштукатурку лицевой стороны главнаго зданія, такъ какъ неокончаніе этихъ работъ въ 1884 г. могло бы отдалить открытіе университета. Однако же попытки присканія здѣсь достаточнаго числа штукатуровъ оказались безуспѣшными. Въ виду сего комитетъ призвалъ нужнымъ командировать члена и дѣлопроизводителя г. Вѣлявскаго въ мѣстности Тобольской губерніи для найма штукатуровъ безъ посредства подрядчиковъ, чтобы этимъ достигнуть возможно большаго пониженія цѣнъ на штукатурныя работы. Такимъ образомъ въ Ялуторовскомъ округѣ (Тобольской губерніи) нанято двѣ артели штукатуровъ въ числѣ 43 чел. мастеровъ первой руки, которые прибыли въ Томскъ 3 марта и вмѣстѣ съ собой привезли нѣсколько человѣкъ для вспомогательныхъ работъ. Объявленныя ими цѣны оказались значительно ниже цѣнъ томскихъ штукатуровъ. При этомъ ялуторовскіе штукатуры приняли расходы по переѣзду въ Томскъ и обратно за свой счетъ; кромѣ того, они обязались оштукатурить въ домѣ студенческаго общежитія 300 кв. саж. бесплатно. Томскіе штукатуры въ виду пониженія цѣнъ ялуторовскими штукатурками отъ работъ отказались, а потому послѣднія переданы ялуторовцамъ.

Къ предварительнымъ работамъ по штукатуркѣ въ средней части главнаго университетскаго зданія и въ жилыхъ флигеляхъ приступлено 10 марта, каковыя работы совершенно окончены къ 15 апрѣля, и за симъ приступлено къ внутренней оштукатуркѣ библиотечныхъ помѣщеній, актовaго зала и отчасти жилыхъ флигелей съ установкою наружныхъ лѣсовъ и подмостковъ.

Г. Вѣлявскимъ куплены въ Екатеринбургѣ всѣ водопроводныя принадлежности, скобяной товаръ для дверей, оконъ и печей, листовое и котельное желѣзо, камни и проч., по цѣнамъ, сравнительно, весьма выгоднымъ, каковыя предметы должны быть доставлены въ Томскъ по открытіи навигаціи; при этомъ получено отъ продавцевъ помннутыхъ предметовъ пожертвованіе нѣкоторыхъ вещей для студенческаго дома общежитія, о чемъ упомянуто будетъ ниже.

Обтезка ступеннаго и лещаднаго камня производилась въ теченіе всей зимы до марта мѣсяца. Съ января мѣсяца комитетъ приступилъ, при помощи временныхъ передвижныхъ желѣзныхъ печей, къ постановкѣ трехъ черныхъ лѣстницъ, которыя къ пасхѣ совершенно окончены; двѣ лѣстницы уже оштукатурены.

Въ главномъ университетскомъ зданіи назначено поставить десять колориферовъ. Шесть изъ нихъ окончены осенью минувшаго года, а остальные четыре оканчиваются теперь.

Кромѣ того, съ наступленіемъ теплаго времени, начали постройку голландскихъ и утермарковскихъ печей въ жилыхъ флигеляхъ. Постройка печей не можетъ производиться въ настоящее время успѣшно, по причинѣ недостатка на томскомъ рынкѣ печныхъ приборовъ; съ открытіемъ же навигаціи и по прибытіи купленныхъ въ Екатеринбургѣ приборовъ можно надѣяться, что печныя работы пойдутъ успѣшнѣе.

Постройка паркетныхъ основыхъ щитовъ для половъ главнаго университетскаго зданія уже окончена и приступлено съ апрѣля мѣсяца къ укладкѣ ихъ на мѣста. Въ одномъ этажѣ паркетъ уложенъ во всѣхъ комнатахъ и корридорахъ, причѣмъ общій видъ ихъ признается вполне удовлетворительнымъ; а по-

тому есть основаніе предполагать, что къ назначенному контрактомъ сроку, т. е. къ 1 іюня сего года, во всѣхъ помѣщеніяхъ главнаго университетскаго зданія полы будутъ окончены. Равнымъ образомъ, потребное для сего число дверей также окончено и приступлено къ ихъ загрузкѣ и окраскѣ за одинъ разъ. Независимо сего нынѣ же приступлено къ заготовкѣ паркетовъ и дверей для жилыхъ флигелей и оконныхъ переплетовъ для большихъ оконъ центральной части зданія. Что же касается до оконныхъ переплетовъ для жилыхъ флигелей, то таковыя оконченны еще осенью минувшаго года и, по мѣрѣ ихъ окраски, вставляются нынѣ на мѣста.

При квартирахъ служащихъ при университетѣ положено имѣть разныя службы; пользуясь болѣе дешевымъ для работъ зимнимъ временемъ, комитетъ успѣлъ къ началу нынѣшнихъ лѣтнихъ работъ окончить всѣ срубы для ледниковъ, обтесать балки съ вынутіемъ череповъ, построить двери съ косяками, а также и срубы для выгребныхъ ямъ съ укладкою ихъ на мѣста. Съ наступленіемъ теплаго времени приступлено къ бутовой кладкѣ фундаментовъ подъ службы съ вынутіемъ для нихъ земли.

По случаю наступившей осенью минувшаго года сырой погоды, комитетъ остался укладкою въ центральной части двухъ большихъ сводовъ. Съ наступленіемъ нынѣ теплаго времени означенные своды уже окончены.

Плотничныя работы минувшею зимою не прекращались до самаго начала нынѣшнихъ работъ. Въ теченіе отчетнаго времени плотники заняты были подшивкою не оконченныхъ еще въ минувшемъ году потолковъ, постановкою перегородокъ въ жилыхъ флигеляхъ, устройствомъ простыхъ половъ въ подвалахъ главнаго зданія, укладкою переводовъ надъ сводами, закройкою плахъ, а также притоговленіемъ трубъ и колодезевъ для стока воды, предназначенныхъ къ прокладкѣ во дворахъ университета. Всѣ эти работы частію уже окончены, а частію оканчиваются.

Мѣсто, предназначенное для университетскаго двора, имѣетъ склонъ отъ улицы до подошвы цоколя главнаго зданія до 3½ аршинъ. Равнымъ образомъ мѣстность, на которой поставленъ лѣвый жилой флигель,—значительно выше мѣстности, занимаемой правымъ флигелемъ. Въ виду сего признано необходимымъ всю мѣстность эту выровнять съ пересыпкою земли съ лѣвой на правую сторону. Принимая во вниманіе, что рабочіе люди не заняты еще въ настоящее время полевыми работами, комитетъ призналъ нужнымъ, въ видахъ удешевленія работъ, произвести опыты въ весеннее время, для чего вся мѣстность эта очищена отъ строеваго матеріала, разбита на участки и отдается желающимъ для снятія земли съ лѣвой стороны съ отвозкою оной на правую.

Въ минувшемъ году выписано было изъ Москвы отъ заводчика Шокина часть стеколъ собственно для главнаго университетскаго зданія. Комитетъ сдѣлалъ распоряженіе о доставкѣ Шокинымъ стекла для жилыхъ флигелей и химическаго корпуса.

Домъ студенческаго общежитія, построенный на университетской землѣ, оконченъ вчернѣ, каменною кладкою въ минувшемъ году съ подшивкою отчасти потолковъ. Въ январской трети сего года въ этомъ зданіи окончена подшивкою тесомъ остальная часть потолковъ, поставлены оконныя колоды и двери съ косяками. сдѣлана значительная часть оконныхъ переплетовъ и нѣкоторая часть дверей. Кромѣ того, устроенъ нынѣ каменный сводъ надъ вестибюлемъ, сдѣлана смазка чердаковъ и внутреннихъ помѣщеній и заготовлено простыхъ половъ на полтора этажа. Зданіе это съ лицеваго фасада очищено отъ известковыхъ пятенъ съ разшивкою швовъ.

При производствѣ въ Екатеринбургѣ нѣкоторыхъ заказовъ для университетскихъ зданій, всѣ почти продавцы изъявили желаніе принести на домъ общежитія нѣкоторое пожертвованіе, а именно: г. Лангаузъ и другіе пожертвовали разныя принадлежности и желѣзный товаръ. Артели штукатуровъ, нанятые для работъ университетскихъ зданій, приняли готовность оштукатурить 300 кв. саж. безмездно съ подбивкою подвального и перваго этажной драбью подъ штукатурку также безмездно. Необходимыя для сего зданія оконныя стекла выписаны изъ Москвы отъ заводчика Шокина.

Состояніе суммъ съ начала дѣйствій комитета по 1-е мая

1884 года было слѣдующее: 1) пожертвованныхъ разными лицами и учреждениями на постройку зданій сибирскаго университета 366,777 р. 46 к. (по 1-е января 1884 г.); 2) ассигнованныхъ министерствомъ народнаго просвѣщенія на тотъ же предметъ, по смѣтамъ 1883 года—200,000 р. и 3) по смѣтамъ 1884 года—100,000 р.; 4) пожертвованныхъ разными лицами и учреждениями, на устройство дома общежитія для студентовъ сибирскаго университета (по 1-е января 1884 года) — 24,880 р. 50 к. и (по 1-е мая 1884 года) — 707 р. 79 к.; 5) пожертвованныхъ красноярскимъ городскимъ обществомъ на нужды университета, по усмотрѣнію университетскаго начальства (по 1-е января 1884 г.) — 532 р. 15 к. и (по 1-е мая 1884 г.)—25 р.; 6) пожертвованныхъ разными лицами Томской губерніи на учрежденіе стипендіи при сибирскомъ университетѣ имени Императора Александра II-го (по 1-е января 1884 г.)—3,034 р. 12 к. и (по 1-е мая 1884 г.)—155 р. 12 к.; 7) пожертвованныхъ торговымъ домомъ братьевъ Зензиновыхъ на учрежденіе стипендіи при сибирскомъ университетѣ 10,000 р.; 8) пожертвованныхъ разными лицами, проживающими въ Москвѣ, въ неприкосновенный капиталъ имени «Ермака», въ пользу недостаточныхъ студентовъ сибирскаго университета (по 1-е января 1884 г.)—4,780 р. 76 к. и (по 1-е мая 1884 г.)—243 р. 22 к.; и 9) пожертвованныхъ тобольскою городскою думой на содержаніе при сибирскомъ университетѣ одного стипендіата имени Государя Императора Александра II-го (по 1-е января 1884 г.) — 5,777 р. 32 к. и (по 1-е мая 1884 г.)—291 р. 32 к. Всего поступило въ кассу комитета съ начала дѣйствій послѣдняго по 1-е мая 1884 г. — 717,204 р. 76 к. Израсходовано съ начала дѣйствій комитета по 1-е января 1884 г. — 498,732 р. 26 к. и съ 1-го января по 1-е мая 1884 г.—47,902 р. 9 к.; а всего израсходовано по 1-е мая 1884 г. — 546,634 р. 35 к. Затѣмъ оставалось къ 1-му мая 1884 года—170,570 р. 41 к.

БѢДНОСТЬ ВОСТОЧНО-СИБИРСКАГО ОТДѢЛА ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.

Мы получили извѣстіе изъ Иркутска, что въ послѣднихъ засѣданіяхъ отдѣла разсматривался вопросъ о печатаніи посмертнаго труда мѣтнаго историка И. В. Щеглова, а именно — продолженія его работъ по исторической хронологіи Сибири. Вопросъ этотъ прошолъ, къ сожалѣнію, неудачно. Докладчикомъ выставленъ былъ на видъ недостатокъ средствъ у отдѣла и необходимость беречь ихъ «для пользы науки». Заявленіе это осталось не совсѣмъ понятно, такъ какъ трудъ покойнаго Щеглова былъ весьма полезнымъ историческимъ трудомъ и не могъ не считаться полезнымъ для науки. Сожалѣніе должно усилиться, если мы узнаемъ, что на отпечатаніе 6 листовъ продолженія начатаго уже печатаніемъ труда требовалось всего 120 руб.

Такая скупость и сдержанность, конечно, могла объясниться только полнымъ недостаткомъ средствъ. Но вотъ что явилось необъяснимымъ. Вслѣдъ за разрѣшеніемъ этого вопроса, дѣлопроизводитель того же отдѣла г. Агапитовъ, отправляясь въ отпускъ по своимъ дѣламъ на 4 мѣсяца, а не въ ученую экспедицію беретъ 200 руб. подъ именемъ «сохраненія содержанія». Такое поведеніе, какъ намъ пишутъ, произвело тяжелое впечатлѣніе на многихъ честныхъ людей въ Иркутскѣ.

Если отдѣлъ бѣденъ средствами, если здѣсь «пользы науки» дѣйствительно принимаются къ сердцу, то какимъ же образомъ брать изъ отдѣла послѣдніе гроши для личныхъ надобностей, когда у отдѣла есть свои текущія потребности и нужды дѣйствительно научнаго характера. Такой случай по истинѣ составляетъ прискорбное явленіе и не дѣлаетъ чести тѣмъ, кто такъ безцеремонно распоряжается средствами отдѣла.

Въ другихъ мѣстахъ секретари отдѣловъ самоотверженно несутъ служеніе на пользу науки, не требуя особаго вознагражденія; должность дѣлопроизводителя есть должность выборная, и въ Иркутскѣ, конечно, нашлись бы люди изъ прежнихъ почтенныхъ труженниковъ, которые могли бы избавить отдѣлъ отъ этихъ излишнихъ издержекъ, что и желаемъ ему.

Для изданія же трудовъ И. В. Щеглова, мы полагаемъ, найдутся средства. Если г. Агапитовъ взялъ деньги и лишилъ отдѣлъ возможности въ данную минуту издать цѣнные труды, то остается обратиться къ нашимъ землякамъ, покровительствующимъ наукѣ, и указать имъ помочь этому горю.

ДАМА ПО КАЗЕННОЙ НАДОБНОСТИ.

Въ Сибири, гдѣ казенныя подорожныя играютъ роль облегченныхъ сообщений и курьерскихъ поѣздовъ, съ казенными подорожными иногда ѣздятъ служащія лица и по частнымъ дѣламъ, но мы не слыхали, чтобы по казенной подорожной ѣздили не служащія дамы. А между тѣмъ, намъ сообщаютъ за вѣрное, что въ Красноярскѣ на станціи записана проѣхавшая изъ Иркутска дама по казенной подорожной отъ 8 го мая, за № 940. О заготовленіи лошадей для нея были даже телеграммы. Правда ли это?

КОРРЕСПОНДЕНЦИИ.

Изъ **Тобольской губ.** (корресп. „Вост. Обозр.“). Высочайше утвержденнымъ 26 апрѣля 1883 г. мѣнемъ государственнаго совѣта торговля на болѣе значительныхъ ярмаркахъ обложена пошлинами. Ярмарки раздѣлены на разряды по продолжительности на нихъ торга. Ко второму разряду отнесены продолжающіяся болѣе 21 дня, къ третьему отъ 15 до 21 дня, къ четвертому отъ 8 до 14 дней и къ пятому семидневныя ярмарки.

На бывшихъ въ нашей Тобольской губерніи ярмаркахъ: ишимской въ 1883 г. (никольской, по 2 разряду), на курганскихъ въ 1883 же году (рождественской и нынѣ алексѣевской) и абатской, по 4 разряду, въ пользу казны поступило пошлинъ—по ишимской 3,760 р., абатской 876 р. и по двумъ курганскимъ до 800 р. Не болѣе какъ съ четырехъ ярмарокъ получился сборъ около 5,000 р. Судя по тому, что если изъ одной ишимской ярмарки вышло: сала 65,574 пуда, масла 84,885 пуд., кожъ 108,250 штукъ, овчины 47,000, мяса (стяговъ) 5,892, дегтя и смолы до 7,980 ведеръ и проч., то нельзя еще рѣшать, чтобы сборъ былъ удовлетворительный, такъ какъ и на другихъ ярмаркахъ количество проданныхъ товаровъ тоже не малозначительное.

На нашу ишимскую ярмарку пріѣзжаетъ довольно много екатеринбургскихъ, шадринскихъ бакалейщиковъ и московскихъ мануфактуристовъ; сколько ими чего продано, точныхъ свѣдѣній нѣтъ. Сколько товара продано на курганскихъ и абатской ярмаркахъ тѣми же бакалейщиками, тоже неизвѣстно, какъ неизвѣстно ничего и о хлѣбной торговлѣ.

Билеты и свидѣтельства выдавались на ишимской по 1-ой гильдіи въ 50 р., по 2-й въ 12 р., на мелочный торгъ въ 3 р., а на курганскихъ по 1-й гильдіи въ 25 р., по 2-й въ 6 р., на мелочный торгъ въ 1 р. 50 к., на абатской по 1-й гильдіи въ 40 р., по 2-й въ 10 р. и на мелочный торгъ въ 2 рубля; первое обложеніе пошлинами у насъ, на ишимской ярмаркѣ, пришлось въ декабрѣ 1883 г. Въ это время уже выяснилось голодное положеніе трехъ нашихъ самыхъ плодородныхъ округовъ: ишимскаго, курганскаго и частію ялutorовскаго. Неурожай хлѣба и безсѣвница—голодь людей и скота—немного покупателей изъ крестьянъ привлекли на ярмарку, а на весенней алексѣевской, курганской, не было и 10-ой части покупателей противъ прежнихъ лѣтъ.

Заѣзжіе торговцы, особенно оптовые, т. е. первогильдейные, стали отказываться отъ полученія билетовъ, выдумывая то требовать свѣдѣнія объ ярмарочныхъ срокахъ, которые, признаться, по дав-

ности открытія ярмарокъ и найти то вскорѣ было трудно, то доказывая начальству, что они издавна торгуютъ, напримѣръ, на ишимской вмѣсто 21 дня всего 8, много 10 дней. По недостаточности чиновниковъ (четырехъ) для наблюденія за разною торговлею по губерніи, простирающейся съ объѣздами по селамъ болѣе чѣмъ на 10 т. верстъ,—чиновниковъ, обязанныхъ притомъ еще и проживать на мѣстѣ ярмарки во все время продолженія торговли, по нестерпимому во время николевской ярмарки холоду, по дѣйствительной кратковременности ярмарки (не болѣе 10 и 12 дней), по неимѣнію въ г. Ишимѣ торговой депутаціи, которая, кромѣ балагановъ на торговой площади, могла бы слѣдить за торговцами по дворамъ, при большомъ стеченіи торговаго люда съ продуктами своего хозяйства и перекупными, контроль за соблюденіемъ торговыхъ правилъ былъ весьма затруднителенъ. О не получающемъ ярмарочнаго билета слѣдовало писать актъ, а тутъ холодъ—чернила и руки мерзнуть, при этомъ какой нибудь купецъ чуть не лѣзетъ къ лицу, жалуясь на стѣсненія въ торговлю; его приглашаютъ въ городскую управу или за полученіемъ билета, или для подписи акта, посылаютъ за нимъ по три раза, нейдетъ, отговариваясь: извольте писать актъ на мѣстѣ, т. е. въ самой лавкѣ, гдѣ и холодъ морозить, и покупатель толкаетъ. Приходилось, какъ говорится, скрѣпя сердце, писать и на морозѣ, и видѣть злорадство богача надъ исполнителями закона. Не къ чести заѣзжихъ богатыхъ російскихъ торговцевъ, они были грубы и возмутительны гораздо болѣе мелкихъ торговцевъ. Когда же успѣли нѣкоторыхъ обложить пошлинами, другіе, успѣвшіе распродаться (напримѣръ, мясники, привозившіе до 300 и болѣе задовъ мяса, и рыбаки), уѣхали, особенно ведшіе торгъ по дворамъ. А главнѣйшіе воротилы, торговцы саломъ, масломъ и кожами, ведущіе дѣло въ кабинетахъ на десятки и сотни тысячъ, болѣею частью не привозящіе на ярмарку своихъ товаровъ, такъ и остались не обложенными пошлинами, отзываясь, что пріѣхали закупать, а не продавать и что у нихъ даже и балагановъ нѣтъ. Послѣ уже мелкіе торговцы горько жаловались, что весь ярмарочный сборъ уплаченъ только второгильдейцами да мелочниками, а оптовые салыники, масляники, при такой постановкѣ дѣла, надо думать, ни на одной ярмаркѣ обложенію не подвергнутся.

На сколько по слухамъ извѣстно, въ Ишимѣ у 13 крупныхъ торговцевъ саломъ и масломъ было до 800 т. пудовъ; если хотя половина этого товара была продана безъ пошлины, да если принять во вниманіе, сколько ушло съ ярмарки мясниковъ съ 100—300 задовъ, успѣвши сбыть товаръ въ какіе нибудь 2 дня, пока чиновникъ и членъ управы возились съ мануфактуристами и оптовыми бакалейщиками, то можно предположить, что одна ишимская ярмарка, считающаяся второю послѣ иркутской, могла дать не 3,000 р., а около десяти. Въ виду этого слѣдовало бы, какъ намъ кажется, для успѣха дѣла и удобства, хотя временно, выбрать торговую депутацію или комитетъ. Значеніе торговой депутаціи, а особенно ярмарочнаго комитета, было бы громадное. Комитетъ могъ бы вѣрнѣе выяснить, кого именно считать торговцевъ оптовыми, кого розничнымъ. Указанные выше мясники и рыбаки, привозившіе перекупнаго товара тысячи на 3, 5 и сбывшіе весь товаръ если не въ одинъ, то много что въ 3, 4 руки, какими должны считаться, оптовыми или розничными торговцами? Также какого рода торговцы, продавшіе разомъ по 5, 10 и даже по 100 ящиковъ чаю или бакалейнаго товара? Такіе же были и мануфактуристы. Кому же, какъ не самому торговому люду, знать все эти торговыя тонкости?

Самое обложеніе пошлинами, особенно мелочныхъ торговцевъ, весьма не равномерно. Торговецъ простыми кожами, простою крестьянскою обувью, пряниками, продающій въ небольшомъ количествѣ

также чай и сахаръ, торговецъ мочаломъ и лыкомъ и проч. мелочами, на сумму не болѣе 100—500 рублей, облагается наряду съ торговцами, имѣющими товара на 1,000, 5,000 и 10,000 рублей. Тутъ же наравнѣ съ такими торговцами заплатитъ за свой балаганъ и какая нибудь вдова, имѣющая для продажи снурочки, крючки, булавки и тоже попути торгующая чаемъ, сахаромъ и пряниками на сумму много что въ 30 р. А не обложить ее нельзя, такъ какъ болѣе крупный торговецъ сейчасъ объ этомъ доноситъ чиновнику съ просьбою, чтобы его не выдавать, что выдѣлывали не сибиряки, а російскіе торговцы. Облагать по доносамъ а не по жалобамъ производитъ недобѣріе и неприятели для чиновника, положеніе котораго, при скромномъ содержаніи, сравнительно съ акцизными чиновниками Россіи, тяжело, если принять во вниманіе этотъ нелегкій трудъ при такихъ, чисто мѣстныхъ, неудобныхъ условіяхъ.

Иркутскъ (корресп. „Вост. Обзор“). По существующему въ здѣшнемъ географическомъ отдѣлѣ, какъ и въ большей части другихъ обществъ, порядку, для разсмотрѣнія годоваго отчета отдѣла выбирается ревизіонная коммиссія. Въ нынѣшнемъ году, для разсмотрѣнія отчета за 1883 г., въ составъ коммиссіи болѣею частью попали новыя, свѣжія лица. Это даетъ надежду, что коммиссія не ограничится рутиннымъ восхваленіемъ дѣятельности отдѣла и замѣчаніями на отсутствіе педантической точности въ исполненіи бухгалтерскихъ правилъ. Засѣданія коммиссіи, говорятъ, были очень оживленны, и дѣятельность отдѣла подвергнуть въ нихъ разностороннему разсмотрѣнію. Нѣкоторые, болѣе пылкіе, члены коммиссіи представили ей даже цѣлые обвинительные акты противъ отдѣла; но большинство благоразумно ограничилось немногими, болѣе существенными, замѣчаніями.

Занятія коммиссіи еще не кончены, и неизвѣстно, въ какомъ видѣ будетъ составленъ ея докладъ. Но изъ разсказовъ членовъ коммиссіи видно, что они многое находятъ неудовлетворительнымъ. Въ отчетѣ сказано, что 1883 г. былъ едва ли не самымъ плодотворнымъ въ дѣятельности отдѣла съ самаго основанія его. Сказано громко, очень смѣло и, какъ оказывается, очень несправедливо. Дѣятельность распорядительнаго комитета ограничивалась только хозяйственными распоряженіями, и никакихъ научныхъ вопросовъ въ немъ не разбиралось. Подъ громкимъ названіемъ „предпріятій отдѣла“ въ отчетѣ помѣщены три экскурсіи, совершенныя, правда, членами отдѣла и съ денежнымъ пособіемъ отъ него, но по ихъ собственному почину и даже безъ научныхъ инструкцій отъ отдѣла. Экскурсіи эти преслѣдовали самыя различныя цѣли. Обязательнаго по уставу плана дѣятельности отдѣла имъ не составлено, и потому все дѣйствіе его имѣютъ чисто случайный, отрывочный характеръ. По уставу, на обязанности отдѣла лежитъ географическое, статистическое и этнографическое изслѣдованіе Сибири; но онъ никакихъ статистическихъ изслѣдованій не производитъ, а этнографическія крайне бѣдны. Никакой связи науки съ жизнью, никакой отзывчивости на современные жизненные вопросы въ дѣйствіяхъ отдѣла не замѣчается. Редакціонной коммиссіи для разсмотрѣнія представленныхъ въ отдѣлъ трудовъ (установленной правилами отдѣла) не существуетъ, и участь этихъ трудовъ зависитъ исключительно отъ усмотрѣнія правителя дѣлъ. Продолжительное отсутствіе предсѣдателя и невыборъ заступающаго его лица неизбѣжно должны невыгодно отзываться на дѣятельности отдѣла. Въ отношеніи къ внутреннему порядку веденія дѣлъ замѣчено, что въ отдѣлѣ не ведется списка его членамъ и что въ отчетѣ не показано числа книгъ въ бібліотекѣ и раздѣленія ихъ по отдѣламъ. Въ прежніе годы отдѣлъ принялъ на себя инициативу постановки памятника на могилѣ историка Шапова и открылъ подписку на

это; собранныя деньги лежатъ теперь безъ движенія, и отдѣлъ ничего для возведенія памятника не дѣлаетъ.

Не знаю, какія изъ этихъ замѣчаній будутъ включены въ докладъ комиссiи и какія оставлены ею sub rosa; но по всему видно, что члены комиссiи, какъ люди новые, не успѣли освоиться съ трудами своихъ предшественниковъ. Многіе изъ приведенныхъ выше замѣчаній уже высказывались, въ той или другой формѣ, прежними комиссiями; но дѣло обыкновенно оканчивалось тѣмъ, что распорядительный комитетъ писалъ объясненія на замѣчанія комиссiи, а общее собраніе принимало къ свѣдѣнію и замѣчанія, и объясненія на нихъ. Едва ли не такъ будетъ и въ нынѣшнемъ году. Кромѣ того, члены комиссiи, повидимому, не просматривали каталоговъ отдѣла—они не говорятъ, въ какомъ видѣ находятся эти каталоги и чего не достаетъ для полноты библіотеки и коллекцій.

Самое существенное изъ всѣхъ замѣчаній комиссiи относится къ слабости научной дѣятельности отдѣла. Распорядительный комитетъ и самъ соглашается въ этой слабости (въ чемъ же, послѣ этого, состояла „плодотворность“ дѣятельности?), но оправдываетъ ее бѣдностью научныхъ силъ въ Восточной Сибири. Правда, Восточная Сибирь не богата этими силами; но не богата ими и Западная, а между тѣмъ тамошній отдѣлъ находитъ возможность и къ серьезнымъ научнымъ предпріятіямъ, и къ изданію не менѣе серьезныхъ научныхъ трудовъ. И прежде Восточная Сибирь, за исключеніемъ второй половины шестидесятыхъ годовъ, была не богаче научными силами; а между тѣмъ мы видимъ, что, напримѣръ, муравьевское время, т. е. время начала отдѣла, можетъ считаться однимъ изъ лучшихъ въ его лѣтописяхъ. Кто же тогда работалъ? Офицеры генеральнаго штаба, горные инженеры, генераль-губернаторскіе чиновники. Но дѣятели всѣхъ этихъ категорій есть и теперь; даже теперь ихъ больше, чѣмъ было тогда. Почему же прежде они могли работать для отдѣла, а теперь не могутъ? Неужели умственный уровень ихъ понизился на столько, что они не въ силахъ уже дѣлать того, что дѣлали ихъ предшественники? Дѣло, кажется, не столько въ недостаткѣ умственныхъ силъ, сколько въ неумѣньи оживить ихъ и дать пищу ихъ дѣятельности. Да еще и вотъ что: отдѣлъ не находитъ дѣятелей для изслѣдованія Сибири, а между тѣмъ снаряжаетъ экскурсіи въ Монголію. Не лучше ли было бы ему употребить умственные и матеріальныя средства на изслѣдованіе Сибири? Г. Дубрава, ѣздившій въ минувшемъ году въ Монголію, выказалъ замѣчательныя этнографическія способности и могъ бы съ пользою быть употребленъ какъ для этнографическихъ, такъ и для статистическихъ изслѣдованій, если бы былъ снабженъ основательными инструкціями.

Красноярскъ (кор. „Вост. Обозр.“). Недавно у насъ произошло убійство однимъ арестантомъ полицейскаго коморщика Дворкина. Въ № 16 „Вост. Обозр.“ я уже далъ понятіе объ этой личности при описаніи полицейскихъ каталажекъ. И вотъ нѣсколько дней тому назадъ совершилось возмездіе: раздраженный жестокимъ обращеніемъ, бродяга—арестантъ въ то время, когда Дворкинъ за что—то билъ его въ каталажкѣ, отвѣтилъ коморщику ножомъ въ бокъ. Дворкинъ умеръ черезъ сутки въ городской больницѣ и въ бреду, но расказами очевидцевъ, все высчитывалъ какіе то шкалики и четушки, должно быть тѣ, которыми пользовался отъ арестантовъ за свои услуги. Онъ оставилъ значительное состояніе: домъ и до 2,000 руб. денегъ, нажитые имъ на полицейской службѣ.

Расплатился и другой герой нашей хроники, извѣстный сидѣлецъ питейнаго заведенія купца Ю—на, „Андрюшка“. Пріятели его, котрыхъ, какъ говорятъ, онъ обманулъ при покупкѣ „хапанныхъ“ вещей, залѣзли къ нему ночью въ квартиру черезъ взломъ окна и выкрали

500 руб. и много цѣнныхъ вещей, оставивъ, вѣроятно, къ утѣшенію, на мѣстѣ преступленія топоръ и громадный, хорошо отточенный ножъ: вотъ, молъ, что готовилось тебѣ, если бы вздумалъ про-снуться... Но всего интереснѣе то, что, ставъ на мѣсто обиженнаго кражей лица, „Андрюшка“ уже самъ ругаетъ полицію, что не отыскали воровъ.

Ходятъ слухи еще объ одной кровавой драмѣ. 20-го іюня поступила на излеченіе въ городскую больницу одна поселенческая жена съ выкидышемъ отъ побоевъ. Въ побояхъ она оговариваетъ одно лицо, которое, впрочемъ, упорно отрицаетъ это обвиненіе. Производится слѣдствіе, о результатахъ котораго сообщимъ.

Канскъ (корресп. „Восточн. Обозр.“). Вотъ уже десять лѣтъ какъ крестьянинъ нашего округа Тинской волости Осинъ Гусевъ не можетъ „выходить“ съ бывшаго смотрителя енисейскаго острога А. Л—ва своихъ кровныхъ денежекъ 241 руб., взятыхъ отъ него г. Л—вымъ на сбереженіе въ тюремной конторѣ въ то время, когда Гусевъ былъ заключенъ въ енисейскій острогъ за безписьменность. Правда, г. Л—овъ въ 1876 году по этому дѣлу и по другимъ преданъ суду, но отъ этого истцу нисколько не легче. Онъ не можетъ даже добиться толку, гдѣ находится дѣло. Самъ то г. Л—овъ благополучно служитъ надсмотрщикомъ крѣпостныхъ дѣлъ енисейскаго губернскаго правленія... Въ подаваемыхъ по начальству просьбахъ Гусевъ восклицаетъ: „когда же, наконецъ, енисейское правосудіе покажетъ, что оно не спитъ? Откуда мнѣ набраться денегъ на гербовыя марки къ просьбамъ?“

20 мая по канско-иркутскому тракту на 8-ой верстѣ изъ дер. Ключинской къ деревнѣ Черемшанской разыгралась кровавая обычная, впрочемъ, для Сибири драма. Четверо пересылавшихся въ партіи арестантовъ, слѣдовавшихъ въ каторжныя работы: Обуховъ, Маловъ, Виноградовъ и Колесниченко покусились на побѣгъ и, быстро свернувъ съ дороги, кинулись въ близъ лежащую тайгу. Намѣреніе ихъ было во время усмотрѣно конвойными солдатами, и вслѣдъ бѣглецамъ загремѣли выстрѣлы, которыми Виноградовъ убитъ наповалъ, а Колесниченко тяжело раненъ (умеръ черезъ нѣсколько часовъ по доставленіи на этапъ). Изъ остальныхъ бѣглецовъ Обуховъ успѣлъ скрыться, Маловъ же, изувѣченный прикладами, присоединенъ къ партіи.

Благовѣщенскъ (кор. „Вост. Обозр.“). Въ настоящее время сибирская пресса какъ бы играетъ роль зеркала для нашего края, съ его чаще грустными явленіями общественной жизни. Мы не ошибемся, если скажемъ, что, „какъ солнце въ малой каплѣ воды“ отражается, точно также въ фельетонахъ сибирскихъ газетъ отражаются безобразныя рожи Кондратовъ, Чумазыхъ, Расплюевыхъ, залетныя птицы и проч., и проч. безъ конца. Если теперь въ миниатюрныхъ рамкахъ отраженія получаютъ непривлекательныя, то что же будетъ тогда, когда рамки эти увеличатся? Картины будутъ получаться ни съ чѣмъ несравнимыя.

Фельетонъ № 8 „Восточнаго Обозрѣнія“ сдѣлался „притчей во языцѣхъ“. Читали № 8?—спрашиваетъ одинъ другаго, не объясняя, какого журнала или газеты, но вопрошаемый сразу понимаетъ, о чемъ его спрашиваютъ, и отвѣчаетъ: читалъ! Впечатлѣніе сильное. Само собой разумѣется, поклонники этой „птицы“ остались чрезвычайно недовольны, но они составляли меньшинство.

Недавно одинъ изъ служащихъ купца А. покушался на самоубійство, но неудачно: выстрѣлъ былъ направленъ въ бокъ, пуля прошла, говорятъ, навывлетъ, больной отправленъ въ больницу. Причина покушенія на самоубійство—семейная жизнь. Жена, будучи женщиною развратнаго поведенія, заявила полиціи, что она не желаетъ жить съ мужемъ и требуетъ, чтобы мужъ выдавалъ ей на со-

держаніе известную сумму, мужъ на предъявленное ему полиціей это требованіе сначала отказался, заявивъ, что, выдавая ей изъ 75 р. мѣсячнаго жалованья—50 р., на остальное онъ не можетъ существовать; а потомъ, понуждаемый къ этому и поставленный въ затруднительное положеніе, онъ покончилъ свою жизнь самоубійствомъ.

27 апрѣля, въ 2 часа дня у известнаго строителя К. воспламенилась известъ, складъ которой въ нѣсколько тысячъ пудовъ оказался среди скученныхъ до невозможности деревянныхъ построекъ, и притомъ известъ была подъ деревянной крышей. Опасность была громадная, и если на этотъ разъ дѣло обошлось безъ дальнѣйшихъ несчастій, то благодаря тому, что вѣтра не было, и притомъ пожаръ произошелъ днемъ, а случился ночью—бѣда. Намъ кажется, что такіе склады извести не должны бы имѣть мѣсто въ городѣ, или, по крайней мѣрѣ, должны бы находиться подъ желѣзной крышей.

Надняхъ здѣшними коммерсантами и золотопромышленниками послано коллективное прошеніе г. управляющему государственнымъ банкомъ, коимъ они просятъ, въ виду болѣе успѣшнаго развитія въ краѣ торговли, золотопромышленности и другихъ предпріятій, учредить въ Благовѣщенскѣ отдѣленіе государственнаго банка; необходимость этого учрежденія давно вызывается здѣсь уже тѣмъ однимъ, что изъ Благовѣщенска переводится въ Москву и Петербургъ каждаго года капиталовъ до 4 милліоновъ, не говоря уже о другихъ операціяхъ, способствующихъ развитію промышленности въ краѣ.

Владивостокъ (корресп. „Вост. Обозр.“). Слѣбу подѣлиться съ вашимъ уважаемымъ органомъ событіемъ, имѣвшимъ мѣсто у насъ на пасхѣ. Событіе это не крупное: не убійство, не грабительство и не нашествіе иноплемениковъ, но за то столь характерно для мѣстъ, гдѣ „до Бога высоко, до Царя далеко“, столь оно сильно пропитано специфическимъ запахомъ захоластья, что представляетъ рѣшительный интересъ.

Здѣсь имѣется одно хотя не изъ весьма крупныхъ лицъ, сдѣлавшееся по собственной винѣ „притчею во языцѣхъ“; да и вашу газету не миновали его необузданные, а частію невыгодные для казны поступки.

Между многими подчиненными есть у него и такіе, что лишь въ спискахъ числятся, но откомандированы къ другимъ спеціальнымъ „частямъ“, которыя и вѣдаютъ такихъ лицъ, и награждаютъ, когда требуется, и взыскиваютъ, когда полагается. Одно изъ такихъ лицъ за службу свою было осчастливлено Высочайшею наградою въ день св. пасхи. Считаютъ его и сверстники, и знакомые, и начальство за человѣка, съ любовію къ службѣ относящагося, за человѣка нравственнаго, трезваго, и, кромѣ всего этого, онъ человѣкъ семейный.

И пошелъ этотъ самый награжденный субъектъ, котораго назовемъ хоть Z., къ г. П—у „явиться“ по случаю полученія награды. Узналъ я это дѣло отъ свидѣтелей происходившаго, а частію и отъ самого г. Z. и передаю безъ прикрасъ, съ фотографическою точностію фактъ, лишь немного сокращая. Г. П—ъ не иначе пожелалъ видѣть г. Z., какъ въ присутствіи сослуживцевъ его, находившихся въ канцеляріи. Трудно было понять причину этого. Но общество собралось; въ другой аркъ столпились писаря и др. низшіе чины; въ какой то странной роли отдѣльно стоялъ г. Z. (въ мундирѣ и съ полученнымъ отличіемъ), г. П—ъ сидѣлъ за столомъ съ видомъ гоголевскаго Юпитера—правителя канцеляріи.

Г. П—ъ началъ свою quasi-прокурорскую рѣчь (рѣчи любить—хоть хлѣбомъ не корми). Указавъ на несомнѣнныя заслуги г-на Z., г. П—ъ высказалъ собравшейся, по его приказанію, публикѣ, что служба Z. должна быть поощрена наградою безусловно,

но такъ какъ требуется еще нравственность для человѣка, какъ она у г. Z. (это публично то!) невысока, вслѣдствіе того, что г. Z. пишеть въ различныхъ газетахъ, то награда не можетъ считаться заслуженною; что г. Z. написалъ тамъ то такія то статьи (при этомъ не преминулъ наврать, конечно), изъ нихъ нѣкоторыя посягають на эту „святину“ (онъ обвелъ рукою, показывая на стѣны), критикуя существующіе (какъ поняли присутствовавшіе—хозяиственные) порядки. Посяганія на описываніе порядковъ, въ районѣ г. П—а, послѣднимъ названы, безъ стѣсненія, святотатствомъ, безнравственнымъ, низкимъ дѣйствіемъ недоучки-семинариста (хотя „разносимый“ и не бывалъ въ семинаріи), человѣка низкаго происхожденія и лишеннаго воспитанія.

И все это не за что иное, какъ за писательство, не доказанное, утверждаемое за г. Z. лишь на основаніи сплетенъ...

Публика слушаетъ и недоумѣваетъ. Впрочемъ, часть ея, причастная къ хозяйственнымъ распоряженіямъ, съ нѣкимъ бородачемъ во главѣ, отлично поняла, что это—предупрежденіе, послѣ котораго нисаки перестанутъ строчить объ „облюбованномъ имъ дѣлѣ“.

Обвиняемый (будемъ ужъ такъ называть его) просилъ доказать авторство его въ перечисленныхъ газетныхъ замѣткахъ. Но какія же тутъ могутъ быть доказательства, кромѣ слуховъ... Затѣмъ г. Z. просилъ г-на П—а воздержаться отъ сообщенія обществу аттестаціи данной о г. Z. Отвѣтомъ послѣдовало: „молчите, или сейчасъ гауптвахта!“

Въ аттестаціи значилось: способенъ, весьма старателенъ, но за нимъ не замѣчается литературой. Къ наградѣ не представлялся.

Всѣ эти крики и оскорбительныя, подчасъ фигуральныя, подтруниванія производились надъ Z., состоящимъ 15 лѣтъ на службѣ и никогда не получавшимъ даже замѣчаній...

Въ заключеніе наставленія ораторъ прибавилъ: я самъ, положимъ, писатель, но я въ сочиненіяхъ служилъ науцѣ... Черезъ меня (съ удареніемъ) уничтожено даже (такое то) училище въ Николаевѣ (X—г.)... да-съ, черезъ меня (sic)! Писать же въ газеты и касаться этой святини (при этомъ жестъ на окружающія стѣны и видѣющіяся изъ окна агрономическія затѣи)—это низость, это неоспоримо, господа, доказываетъ дурное происхожденіе и отсутствіе воспитанія. Предупреждаю васъ, г. Z., въ присутствіи васъ, господа, если окажутся еще замѣтки по поводу этого (прежній жестъ), вы улетите подъ судъ товарищей, отъ котораго я едва спасъ васъ, г. Z! Ахъ, господа! писательство не вознаграждается (примѣръ былъ ясный), лучше бросьте его!

Обвиняемый, но все еще не узнавшій, въ какомъ проступкѣ или преступленіи, стоялъ удивленный и все ждалъ, уже не будетъ ли въ чемъ нибудь еще болѣе модномъ обвиняться. Публика (за исключеніемъ человѣкъ 2—3 причастныхъ къ огородамъ) стояла также ошеломленная...

Вотъ что здѣсь дѣлается! Праздныхъ слуховъ и сплетенъ о писательствѣ достаточно. Здѣсь писательство многими считается дѣломъ во всякомъ случаѣ худшимъ воровства...

Тайга, тайга не проглядная! Скоро-ль ты просвѣтишься свѣтомъ правды?!

Ауліз-ата (корресп. „Восточн. Обозр.“). Препровождаю при семъ оригинальную телеграмму, посланную надняхъ въ Ташкентъ генераль-губернатору: „Ваше высокопревосходительство! Я калѣка, занимаюсь одной адвокатурой, заниматься больше ничѣмъ не могу! Судья гонять встрѣчнаго и поперечнаго изъ камеры вонъ вопреки закона. Онъ кричитъ, ставя всѣхъ въ тупикъ. Всѣ жители недоумѣваютъ, что дѣлать. Покровительствуйте на сколько возможно. Повѣренный Мухамедъ-шенхъ Чижовъ“. Говорятъ, что эти жалобы

раздаются не отъ одного довѣреннаго Чижова, терпятъ и киргизы. Впрочемъ туркестанское начальство лучше можетъ провѣрить это. Сообщаю вамъ къ свѣдѣнію и въ pendant моей корреспонденціи въ № 9 „Вост. Обзор.“ за 1883 г. Экономическое благосостояніе уѣзда исполнѣ удовлетворительно, урожай какъ прошлаго, такъ и нынѣшняго года прекрасенъ, хлѣба много, но сбытъ всего некуда. Повальныхъ болѣзней тоже пока нѣтъ. Киргизы отдыхаютъ повидимому, только жалуются на неимѣніе денегъ для взноса податей, этого же прѣзрѣннаго металла маловато и у капиталистовъ. Дѣла г. Иванова идутъ туго, служащіе жалуются на несвоевременное удовлетвореніе жалованьемъ. Все это, говорятъ, происходитъ оттого, что не за свое дѣло взялся—содержать почтовый трактъ, и предвѣщаютъ ему судьбу Кузнецова. Винокуреніе и подряды были лучше.

Здѣсь, при уѣздѣ, открывается ссудная касса, специально для киргизъ—земледѣльцевъ; если дѣло поведутъ раціонально, это будетъ истинное благодѣяніе: земледѣльцы избавятся отъ кулаковъ—сартовъ и даже кулаковъ изъ чиновниковъ. Кулаки—чиновники изъ ничего скоро дѣлались капиталистами, а, на нихъ глядя, промышляло и мѣщанское пришлое сословіе, народъ же нищаль.

РЕФОРМЫ ВЪ КИТАЙСКОМЪ ТУРКЕСТАНѢ.

(Окончаніе).

Прошлый разъ мы представили въ общихъ чертахъ видъ будущаго устройства Китайскаго Туркестана *). Очевидно, китайцы рѣшились стать въ этой странѣ твердой ногой и не останавливаются даже передъ значительными затратами, которыя имъ придется для этого сдѣлать, хотя финансы ихъ въ настоящее время далеко не въ блестящемъ положеніи, о чемъ также упоминаетъ докладъ. Посмотримъ теперь, въ какой степени обезпечиваютъ за Китаемъ достиженіе этой цѣли тѣ средства, которыми онъ для этого располагаетъ. Опредѣлить это нетрудно. Чтобы реформа достигала своей цѣли, прежде всего, необходимо, чтобы правительство сознавало за собой силу провести ее въ такомъ видѣ, въ какомъ оно само признаетъ ее за лучшую, не поддаваясь колебаніямъ и страху предъ тѣми неудобствами, съ которыми реформа обыкновенно бываетъ сопряжена, но этого то именно и не достаетъ китайскому правительству; доказательствомъ служитъ отношеніе его къ вопросу о личномъ составѣ войскъ въ западномъ краѣ. Затѣмъ, отъ своихъ исполнителей реформа требуетъ широкаго, свободнаго отъ національной или сословной точки зрѣнія, взгляда на ея дѣло, а этимъ всего менѣе могутъ похвалиться китайскіе реформаторы, въ томъ числѣ и Лю-цзинь-танъ. Онъ человѣкъ, бесспорно, очень умный, но онъ съ ногъ до головы китаецъ. Въ его отечествѣ религіозные интересы имѣютъ всего меньше значенія, они настолько непримѣтны, что можно даже сомнѣваться, существуютъ ли они; такъ смотритъ Лю-цзинь-танъ и на управляемую имъ теперь страну. Этимъ объясняется, почему въ своемъ подробномъ докладѣ онъ обходитъ совершеннымъ молчаніемъ магометанское духовенство въ Восточномъ Туркестанѣ, а вѣдь это сила, съ которой нужно считаться, тѣмъ болѣе, что она всегда заявляла себя враждебною къ Китаю; послѣднему слѣдовало бы основательнѣе изучить ее, чтобы потомъ не пришлось отсту-

пать при столкновеніи съ ней, напримѣръ, въ вопросѣ о школахъ. Даже безъ той неумѣлой поправки, какую сдѣлало министерство въ проектѣ Лю-цзинь-тана, китайскія школы едва ли могли бы успѣшно конкурировать съ мѣстными мусульманскими. Въ самомъ дѣлѣ, то, что будетъ приобретаться въ китайской школѣ путемъ тяжкаго труда—китайская грамота нелегка вообще, а тѣмъ болѣе для инородца,—развѣ можетъ быть сравниваемо съ плодами обученія въ школѣ магометанской? Какое значеніе можетъ имѣть жалкій мѣдный шарикъ *), въ сравненіи съ ореоломъ магометанскаго богослова, или что за нужда пресмыкаться въ китайской канцеляріи вмѣсто того, чтобы служить, въ качествѣ свѣтила мусульманской учености, предметомъ благоговѣнія тысячъ правовѣрныхъ? Быть можетъ, найдутся ученики и для китайскихъ школъ, но можно быть увѣреннымъ, что это будутъ ни самые способные, ни дѣти вліятельныхъ семей. Восточный Туркестанъ не tabula rasa, на которой рука культуры не вписала ничего; онъ имѣетъ свои религіозные идеалы, свои требованія отъ литературы, а то и другое какъ разъ указываютъ ему на сторону, противоположную Китаю. Только европейская наука могла бы направить русло умственной жизни страны по иному пути, но это средство совсѣмъ не въ рукахъ китайскаго правительства.

Также едва ли не ошибается Лю-цзинь-танъ, предполагая съ такою легкостью подавить значеніе бековъ; но въ этомъ случаѣ причина его ошибки коренится совсѣмъ въ другомъ. Реформаторъ, безъ сомнѣнія, основательно знакомъ съ исторіей этого сословія, но ясности для него историческихъ доводовъ помѣшала самая близость его къ положенію дѣлъ въ этомъ краѣ; находясь у него непосредственно передъ глазами, оно своей обманчивой реальностью принудило его въ своихъ выводахъ сойти съ исторической почвы. Погромъ послѣдняго китайскаго нашествія, конечно, заставилъ присмирѣть бековъ и высказывать на первыхъ порахъ безпрекословную покорность побѣдителямъ; это то, кажется, и ввело Лю-цзинь-тана въ заблужденіе, что можно не только отнять у нихъ власть, безъ всякаго съ ихъ стороны сопротивленія, но даже заставить ихъ самихъ сдѣлаться орудіемъ правительственныхъ цѣлей; но онъ пришелъ бы къ нѣсколько иному выводу, если бы справился съ прошлымъ страны, которое наложило на всемогущее до сихъ поръ сословіе особенный отпечатокъ. Дѣло въ томъ, что населеніе Восточнаго Туркестана никогда не соединялось въ одно политическое цѣлое (за исключеніемъ эфемернаго господства Якубъ—бека); отсутствіе сильной центральной власти при взаимномъ соперничествѣ городовъ, съ одной стороны, постоянно возбуждало и поддерживало въ мѣстной аристократіи честолюбивыя стремленія, воспитало въ ней дѣятельный, беспокойный характеръ и, при отсутствіи противовѣса, упрочивало ея вліяніе на населеніе, а съ другой—открывало широкій просторъ для интригъ и выработало въ ней умѣнье пользоваться обстоятельствами, не останавливаясь ни передъ чѣмъ для достиженія своихъ цѣлей, даже предъ измѣною своей родной странѣ; побѣжденная партія обыкновенно искала себѣ под-

*) Знакъ перваго класса чина, не дающій, впрочемъ, никакихъ правъ на занятіе самостоятельной должности; для послѣдняго требуется выдержать два или три весьма нелегкихъ экзамена, на подготовку къ которымъ уходятъ нерѣдко десятки лѣтъ.

держки извнѣ, и этому то обстоятельству обязаны были китайцы своимъ неоднократнымъ вмѣшательствомъ во внутреннїя дѣла страны. Хорошо сознавая, однако, силу корпораціи бековъ, они оставляли за ними ихъ прежнїя привилегїи и честно расплачивались съ тѣми, кто искренно служилъ ихъ интересамъ; такимъ образомъ они привлекли часть ихъ на свою сторону, а вражда внутри самой корпораціи облегчала Китаю возможность держать въ своихъ рукахъ и остальныхъ. Но теперь положеніе дѣла должно измѣниться, какъ скоро китайское правительство вознамѣрилось лишить бековъ того, на что они вѣками привыкли смотрѣть, какъ на свое неотъемлемое право, т. е. доли въ управленїи страной и вліянія на населеніе; предъ мїрой, которая угрожаетъ интересамъ всего сословія, должно будетъ умолкнуть частное соперничество, и это непременно сплотитъ враждовавшїя партїи въ прочный союзъ для отпора врагамъ. Беки пока будутъ подчиняться постигшей ихъ участи и даже раболѣпствовать предъ правительствомъ, чтобы усыпить его бдительность, но за то тайно будутъ изыскивать средства сбросить ярмо невѣрныхъ при первомъ удобномъ случаѣ; если нельзя рассчитывать на помощь извнѣ (раньше Коканъ былъ для нихъ такимъ союзникомъ), то будутъ выжидать первыхъ серьезныхъ замѣшательствъ внутри Китая, когда вниманіе и силы правительства будутъ отвлечены отъ ихъ страны; до тѣхъ же поръ, вѣроятно, ограничатся пассивной борьбой, возбуждая противъ китайцевъ населеніе. Борьба съ такимъ опытнымъ противникомъ нелегка; но разъ государственные интересы того требуютъ, уклоняться отъ нея нѣтъ основанїя, къ тому же найдется и средство сломить оппозицію бековъ; для этого пужно только привлечь къ себѣ сочувствіе населенїя тщательнымъ охраненїемъ его интересовъ, заботами о его благосостоянїи. Повидимому, такъ думаетъ и китайское правительство и съ этой цѣлью отправляетъ въ край армію своихъ чиновниковъ. Принесетъ ли это пользу? Сомнительно, такъ какъ еще раньше, при довольно легкой зависимости отъ Китая, населеніе относилось къ нему враждебно и предпочитало лучше выносить звѣрства Вали-хана (свирѣпствовавшего въ Кашгарѣ въ 50-хъ годахъ), чѣмъ иго гяуровъ; такое настроеніе еще болѣе должно усилиться, когда народъ попадетъ въ руки китайскихъ чиновниковъ и ближе ознакомится со своими непрошенными цивилизаторами, качество которыхъ далеко не изъ числа симпатичныхъ; беззастѣнчивость въ присвоенїи казенной собственности, взяточничество и произволъ приобрѣли себѣ извѣстность даже за предѣлами Китая, въ которомъ на этотъ счетъ существуютъ пословицы и анекдоты; если все это имѣетъ мѣсто вблизи отъ центрального правительства, то чего же можно ожидать отъ этихъ рыцарей наживы въ такомъ глухомъ и отдаленномъ краѣ, какъ Восточный Туркестанъ, куда будутъ отправляться люди еще менѣе нравственные и способные, чѣмъ внутри Китая, и притомъ уже прямо съ цѣлью нажить или выслужиться? Безъ всякаго сомнѣнїя, благо населенїя будетъ считаться ими вещью, всего менѣе заслуживающею вниманїя. Правда, чтобы нѣсколько ослабить возможность такого отношенїя къ дѣлу со стороны персонала китайской администраціи, Люцинь-танъ предлагаетъ на первый разъ позволить ему самому выбирать и назначать чиновниковъ изъ числа имѣющихся у него теперь подъ рукой, но это только на первый разъ, а потомъ они, по общему правилу, будутъ назначаться

министерствомъ чиновъ *). И такъ, населеніе, очутившись между двумя огнями—съ одной стороны, чиновничество, съ другой—буйные солдаты, едва-ли будетъ благодарно Китаю за такого рода опеку. Будь китайская администрація на высотѣ тѣхъ требованїй, которыя предъявляются ей правительствомъ, она несомнѣнно оказала бы ему огромное содѣйствіе, но какъ скоро этого нѣтъ, то она только ухудшитъ положеніе дѣлъ, бывшее до нея; нелюбовь народа къ китайскому господству, поддерживаемая обездоленными беками, чѣмъ дальше, тѣмъ больше будетъ увеличиваться, и ожидаемое спокойствіе страны останется навсегда только въ перспективѣ. Для дѣла правительства въ этомъ краѣ нужны совсѣмъ другіе люди, да и оно само должно обладать большимъ запасомъ знанїя и нравственной силы, чѣмъ у него оказывается въ наличности. Оно должно бы начать съ преобразованїя себя самого и своей системы управленїя,—тогда только населеніе Восточнаго Туркестана, а равно и Собственнаго Китая, останется спокойнымъ, и мїръ не увидитъ тѣхъ безобразныхъ картинъ рѣзни и опустошенїй, какія совершались не такъ давно въ памятное для Китая возстанїе тайпиновъ и магометанъ.

Но если вводимыя теперь китайскимъ правительствомъ реформы не удадутся, и населеніе, продолжая сохранять свою духовную независимость и подъ китайской властью и, вслѣдствїе этого, попрежнему относясь враждебно къ послѣдней, воспользуется стеченїемъ благоприятныхъ обстоятельствъ и уничтожитъ свое подданство Китаю, то будетъ ли оно тогда въ состоянїи образовать изъ себя прочное, самостоятельное государство? На этотъ вопросъ, по нашему мнѣнїю, слѣдовало бы отвѣтить отрицательно, такъ какъ въ исторїи этой страны нѣтъ никакихъ данныхъ, чтобы рѣшить его иначе. Два тысячелѣтїя прошли, какъ Восточный Туркестанъ сталъ доступенъ исторїи, и за все это время мы не видимъ тамъ ничего, кромѣ борьбы городовъ за преобладаніе, борьбы, на которую и уходили всѣ ихъ силы, дѣлая страну легкой добычей сосѣдей. Эта рознь на столько была велика, что даже магометанство не было въ состоянїи одолѣть ее и сдѣлаться элементомъ объединенїя; напротивъ, она сама внесла въ него духъ сектантства, и политическія партїи начали выступать уже подъ знаменемъ религіозныхъ разногласїй (Бѣлогорцы и Черногорцы). Царство Якубъ-бека служило также доказательствомъ въ нашу пользу; оно создано и держалось только благодаря личнымъ талантамъ и энергїи счастливаго коканца, только его сильная рука удерживала искусственно созданное единство, но онъ умеръ, и составныя части его владѣнїй сейчасъ же пошли врознь; китайцамъ легко было разыгрывать роль непобѣдимыхъ, когда сопротивленїе имъ было уже парализовано, начавшеюся послѣ смерти Якубъ-бека, враждою среди самого населенїя. Если бы китайцы предоставили тогда эту страну самой себѣ, то не трудно было бы предвидѣть, что постоянныя волненїя и неурядицы вынудили бы, въ концѣ концовъ, слабѣйшихъ искать помощи сосѣдняго государства, но только мало вѣроятїя, чтобы въ данномъ случаѣ это былъ Китай.

Н. Ш.

*) Это министерство завѣдуетъ назначенїемъ и увольненїемъ чиновниковъ, възысканїями и наградами по службѣ и общимъ надзоромъ за исполненїемъ чиновниками ихъ обязанностей. *Авт.*

ОСИБИРЯЧЕНІЕ ПЕРЕСЕЛЕНЦЕВЪ.

Въ газетѣ „Заря“ (№ 148) напечатана очень интересная статья г-на Л. „Малорусское село въ Сибири“, причемъ авторъ указываетъ съ умѣньемъ опытнаго наблюдателя, на замѣчательный фактъ осибиряченія малороссовъ, переселившихся въ Сибирь. Въ виду того, что переселенческій вопросъ въ настоящее время представляетъ вполне живой, современный интересъ, мы дѣлаемъ для нашихъ читателей изъ упомянутой статьи извлеченіе, которое, помимо его занимательности вообще, представляетъ очень цѣнный матеріалъ для исторіи и этнографіи переселенцевъ.

„Въ Минусинскомъ округѣ Енисейской губерніи издавна пользуется извѣстностью село Кавказское, или Капкайское, какъ мѣстожительство малороссовъ - переселенцевъ, и даже часто называется не Кавказскимъ, а „Хохлами“.

Съ нетерпѣніемъ я подъѣзжалъ къ Кавказскому, говоритъ авторъ статьи. „Вотъ покажутся бѣлыя хаты, утопающія въ зелени садковъ, и всѣ другія признаки украинскаго села“, думалось мнѣ.

Но какое горькое разочарованіе! Деревянные дома, почернѣвшіе отъ времени, съ деревянными же крышами, жердяная изгородь, беспорядокъ и нечистота въ дворахъ, отсутствіе всякой растительности, великорусскій костюмъ на мужчинахъ и ситцевыя платья на женщинахъ, словомъ — типичное сибирское село — вотъ что представилось моему взору... Я жадно вглядывался въ каждую подробность деревни, надѣясь уловить хоть какую нибудь мелочь, напоминающую мнѣ родину, но всѣ старанія были тщетны. Тѣмъ не менѣе, во мнѣ еще таилась надежда, что мои земляки, покоряясь вышнимъ условіямъ жизни въ новомъ мѣстѣ, приняли сообразную ему форму, сохранивъ свой языкъ, нравы и обычаи.

Я остановился у сельскаго писаря и тотчасъ закидалъ его вопросами о времени основанія села, причинѣ переселенія малороссовъ и нынѣшнемъ ихъ бытѣ. На первые два вопроса онъ не могъ сообщить мнѣ ничего опредѣленнаго, а на послѣдній—отвѣтилъ разсказомъ объ осибиряченіи хохловъ, предложивъ мнѣ самому познакомиться съ населеніемъ.

Кавказское расположено въ 34 верстахъ отъ г. Минусинска на рѣкѣ Тубѣ. Село состоитъ изъ 150 дворовъ, построенныхъ въ двѣ параллельныя улицы. Населенія около 800 душъ обоюго пола, въ числѣ которыхъ 89 поселенцевъ, сосланныхъ въ Сибирь по приговору суда, и 18 душъ евреевъ. Послѣдніе занимаются торговлею, а поселенцы живутъ въ Кавказскомъ въ числѣ нѣсколькихъ душъ; остальные бродяжничаютъ. Въ экономическомъ отношеніи кавказцы живутъ гораздо зажиточнѣе не только русскіихъ крестьянъ, но даже и сосѣднихъ селъ, благодаря обилію чрезвычайно плодородной земли, на которой, кромѣ земледѣлія, они имѣютъ большое скотоводство. Сѣютъ, преимущественно, пшеницу, средней урожаею которой считается 20 копенъ съ десятины, а умолоть съ одной копны 10 пудовъ зерна, и она цѣнится кущами дороже произрастающей въ другихъ мѣстахъ Минусинскаго округа. Въ селѣ только 4 хозяйства безлошадныхъ, да и тѣ принадлежатъ поселенцамъ. Крестьяне ежедневно ѣдятъ мясо и потребляютъ въ большемъ количествѣ молоко и сдобный хлѣбъ; въ каждомъ домѣ есть самоваръ. Большая часть домовъ выстроена въ двѣ комнаты. Не смотря

на такую зажиточность, въ Кавказскомъ нѣтъ школы, или человѣка, обучающаго грамотѣ, да и потребности въ ней крестьяне ничѣмъ не заявляютъ; мнѣ даже казалось, что они относятся къ ученію индифферентнѣе русскіихъ мужиковъ.

На другой день въ селѣ была свадьба и я рѣшилъ начать съ нея знакомство съ населеніемъ. Пѣсня оказалась чисто великорусскою по словамъ, но по мотиву нѣсколько напоминала малорусскую свадебную пѣню, да и то въ отдѣльных мѣстахъ напѣва. Произношеніе пѣсенокъ было чисто русское. По фizioноміи гости почти не отличались отъ сибирскихъ крестьянъ, и разговоръ шелъ на русскомъ языкѣ. Женщины какъ будто напоминали своихъ предковъ продолговатымъ оваломъ лица, темными глазами и волосами, но мужчины—нисколько: настоящіе „челдонны“ *). Поѣзжане держали себя далеко не съ такимъ достоинствомъ и торжественностью, какъ это водится на свадьбѣ въ Россіи: шутки и усмѣшки продолжались даже въ церкви до прихода священника. Костюмы на молодыхъ и гостяхъ пестрѣли яркими красками и были спиты по городскому: женщины—въ платьяхъ (перѣдко шерстяныхъ) и шалевыхъ платкахъ, а мужчины—въ пиджакахъ и картузахъ. Сибиряки обыкновенно такъ одѣваются въ праздники.

Въ виду непродолжительнаго пребыванія въ Кавказскомъ, я обратилъ все вниманіе на общее ознакомленіе со вышнимъ бытомъ поселенцевъ и исторіею ихъ переселенія. Разспрашивая стариковъ о переселеніи ихъ отцовъ и дѣдовъ въ Сибирь и ихъ происхожденіи, я видѣлъ, что самое слово „хохлы“ не порождаетъ въ ихъ умѣ яснаго представленія о томъ, какой это народъ, гдѣ онъ живетъ и откуда ихъ отцы пришли. Такъ какъ они вышли изъ Европейской Россіи около 1800 года (какъ послѣ оказалось, по дальнѣйшимъ моимъ справкамъ), то теперь уже нѣтъ въ живыхъ ни одного изъ прибывшихъ въ Сибирь; осталось всего 3—4 человѣка изъ числа сыновей переселившихся, но и эти родились уже въ Сибири. Все, что говорили они мнѣ о причинѣ выселенія изъ Малороссіи и мѣстѣ прежняго жительства, приводило меня въ полное недоумѣніе: одинъ разсказъ противорѣчилъ другому, и всѣ разсказы были до такой степени фантастичны, что рѣшительно нельзя имъ дать вѣры. Я ужъ началъ сомнѣваться въ томъ, что мнѣ удастся добыть хоть какія нибудь достовѣрныя свѣдѣнія, но случай выручилъ: оказалось, что еще живъ нѣкій Арсеній Волковъ, помнящій больше другихъ стариковъ старину. Писарь пригласилъ къ себѣ Волкова.

Родился Волковъ въ 1812 году, чрезъ 8 лѣтъ послѣ переселенія его отца въ Сибирь. Самое переселеніе онъ объясняетъ такъ: его отецъ, бывшій крѣпостной воронежскаго помѣщика, человѣка очень строгаго, бѣжалъ въ концѣ прошлаго вѣка за Кубань, „за линію“, захвативъ съ собою жену и двоихъ дѣтей. Въ то время, по словамъ Волкова, за Кубань бѣжали многіе крестьяне, которымъ „дався въ знаки“ крѣпостной гнетъ, изъ губерній: воронежской, курской, харьковской и екатеринославской, гдѣ образовали большое поселеніе. Жилось имъ привольно: земли сколько хочешь паши, скота много водили, о нравственномъ гнетѣ забыли и думать, какъ вдругъ прошелъ слухъ, что наша царевна Анна Павловна, вышедшая замужъ за „виртемерскаго“ короля,

*) Такъ зовутъ въ насмѣшку сибиряковъ.

живущаго въ Китаѣ, желая водворить православіе въ китайскомъ царствѣ, упросила нашего царя дать ей 60,000 душъ русскихъ людей для переселенія въ Китай; и вотъ вызываются желающіе туда переселяться съ помощью отъ правительства. Въ соединеніи съ этимъ слухомъ ходили въ народѣ не мѣнѣ легендарные рассказы о богатствѣ „китайскаго края“, о плодородіи его, климатѣ, изобиліи дорогихъ звѣрей, доходящемъ до того, что бабы бьютъ коромысломъ соболей. Волковъ—отецъ и его односельцы, будто бы соблазненные такими „ласоцами“ въ перспективѣ, рѣшили отправиться въ Китай. Какимъ образомъ они, нелегальные люди, очутились въ предѣлахъ Россійской Имперіи, объ этомъ Волковъ ничего не слышалъ отъ своего отца, такъ же, какъ ничего не знаетъ о запорожцахъ.

— Та если хотите знать, какъ переселились наши бабки,—сказалъ Волковъ, такъ это можно прочесть въ указѣ. Тутъ у одного старика есть указъ.

Я выразилъ желаніе прочесть указъ, и Волковъ самъ предложилъ принести его. Изъ этого печатнаго указа ясно видно, что правительство руководилось, при переселеніи, колонизаціонными цѣлями на дальнемъ Востокѣ, надѣясь развить тамъ промышленность и заселить китайскую границу русскимъ населеніемъ. Легенда же о „виртембергской королевицѣ“, конечно, относится къ области мифовъ, всегда возникающихъ среди народа, когда онъ ищетъ объясненія какаго либо правительственнаго распоряженія. Но изъ указа нельзя выяснитъ точно, какимъ образомъ въ число поименованныхъ въ немъ категорій подлежащихъ переселенію попали свободные люди, да къ тому еще бывшіе внѣ подданства Россіи, если вѣрить рассказу Волкова. Вѣроятно, они вошли во 2-ую категорію: „кои за преступленія не будутъ подлежать каторжной работѣ, а просто къ ссылкѣ, посылать туды же на поселеніе“.

Волковъ продолжалъ свой рассказъ о переселеніи, слышанный имъ отъ отца, повидимому, отрывками, вслѣдствіе чего многія обстоятельства переселенія и эпизоды путешествія ускользнули отъ меня. Съ Кавказа (по мѣсту ихъ прежняго жительства названо и описываемое село) вышло 150 семействъ малороссовъ, а на пути къ нимъ присоединилось еще нѣсколько сотъ семей разныхъ національностей. Отправлялись небольшими партіями: 50, 100 семей. Въ теченіе всего пути переселенцевъ сопровождали два „урядника“: одинъ ѣхалъ сзади, а другой—впереди. Урядники заботились о приготовленіи квартиръ и провіанта, о подаваніи медицинской помощи заболѣвшимъ и т. п. Слухъ о переселеніи „хохловъ“ далеко разнесся въ Сибири и вызывалъ жадное любопытство въ сибирякахъ: всюду выходили имъ на встрѣчу и разглядывали хохловъ, но уходили разочарованные: сибиряки, очевидно, имѣли какое то фантастическое представленіе о малороссахъ, потому что, поглядѣвши на переселенцевъ, спрашивали:

— А гдѣ же хохлы?

— Да мы и есть хохлы.

— Какіе это хохлы! Эти—такіе же люди, какъ и мы!

Украинцы нерѣдко подшучивали надъ любопытными, говоря имъ:

— Подождите еще: хохлы сзади идутъ.

Одна старая баба сибирячка говорила:

— Посмотрѣть бы только мнѣ хохловъ, а потомъ—хоть и умереть.

Изъ указа видно, что переселенцы направлялись въ Забайкалье, на китайскую границу, и Волковъ добавляетъ, что мѣстомъ поселенія ихъ былъ назначенъ Албазинъ; но почему они остановились въ Минусинскомъ краѣ—объ этомъ разнорѣчиво говорили мнѣ Волковъ и другіе старики. По словамъ перваго, одна партія малороссовъ, шедшая впереди, успѣла прибыть на Амуръ и поселиться тамъ, а ту партію, гдѣ находился Волковъ—отецъ, въ Тобольской губерніи застала вѣсть о смерти императора Павла Петровича, и это обстоятельство будто бы дало имъ возможность, по ихъ желанію, остаться въ „Минусѣ“, о плодородіи которой они слышались на пути. Другіе же старики утверждаютъ, что само начальство Енисейской губерніи сочло за лучшее оставить ихъ здѣсь.

Какъ бы то ни было, но малороссы, въ количествѣ 50 или 100 семей, прибыли въ Минусинскій округъ, называвшійся тогда Красноярскимъ, и образовали 4 поселенія: Кавказское, Галактионово, Кортузъ и такъ называемые Перевозные Хохлы. Наибольшее изъ нихъ—Кавказское. Во время поселенія здѣсь была тайга, что кажется теперь невѣроятнымъ при видѣ мѣстности, представляющей голую степь.

— Куда же дѣлась тайга?—спросилъ я Волкова.

— Выпалили дочиста, выпалили.

Дѣйствительно, въ Сибири и теперь выжигаютъ весною сухую траву для лучшаго роста будущей, причемъ пламя переходитъ на ближайшій лѣсъ, если не сгорающій отъ пожара, то высыхающій. Эти весенніе пожары называются здѣсь „палы“, и когда горитъ лѣсъ, никто не обращаетъ на это вниманія.

По словамъ Волкова, первоначальное поселеніе было устроено въ малорусскомъ вкусѣ, за исключеніемъ садковъ, такъ какъ фруктовыя деревья плохо принимаются почвою и вымерзаютъ. Благодаря обилію земли, плодородной для земледѣлія, и освобожденію отъ податей въ первые 10 лѣтъ по указу, а по словамъ Волкова—20 лѣтъ, жизнь переселенцевъ потекла привольно въ экономическомъ смыслѣ, а слухи о высокой нравственности ихъ, въ сравненіи съ туземными, о мягкости характера и миролюбіи далеко разнеслись по Енисейской губерніи.

Мнѣ интересно было знать, подъ вліяніемъ какихъ обстоятельствъ совершилось осибиряченіе малороссовъ. Волковъ объяснилъ это явленіе такимъ образомъ. Хохлы и на новомъ мѣстѣ жительства продолжали держаться того образа жизни, въ нравственномъ смыслѣ, къ какому привыкли на родинѣ. Такъ, на примѣръ, женщины не исполняли никакихъ тяжелыхъ работъ и мужья обращались съ ними мягко. Слухъ о такомъ отношеніи къ женщинѣ пришелся очень по нраву сибирячкамъ, привыкшимъ къ иному обращенію мужчинъ съ ними, и любая изъ нихъ съ охотою шла замужъ за хохла, да и хохламъ нельзя было пренебрегать вниманіемъ сибирячекъ, ибо своихъ дѣвушекъ не доставало. Разъ сибирячка входила въ малорусскую семью, она вносила свои обычаи и взгляды на жизненные явленія, воспитывала дѣтей въ такомъ духѣ, и мало-по-малу совершилось обрусеніе съ примѣсью сибирскаго оттѣнка: извѣстно, какое огромное вліяніе имѣетъ жена на мужа въ малорусской семьѣ. Кромѣ того, насмѣшки сибиряковъ надъ плахтами, запасками жеп-

щинъ, широкими штанами мужчинъ, и близость городского населенія, одѣтаго въ платья и пиджаки, жуущаго въ домахъ, убранныхъ поевропейски, — также имѣли свое вліаніе, хотя и второстепенное, на перемѣну обстановки переселенцовъ.

Долго не хотѣлось украинцамъ разставаться съ волами, но круто-гористая мѣстность для пашни заставила ихъ замѣнить воловъ лошадьми. Хотя переселенцамъ, по закону, должно быть отведено по 30 десятинъ на ревизскую душу, но фактически кавказцы пользовались землею, „сколько глазъ охватитъ“. Поэтому они развели здѣсь огромное скотоводство (нерѣдко одинъ хозяинъ имѣлъ по нѣсколько сотъ штукъ рогатаго скота и лошадей), для пастьбы котораго оказалось неудобнымъ имѣть общественнаго пастуха, и каждый хозяинъ самъ пасъ скотину или нанималъ работника. Сопрягать рабочій скотъ для пашни также не было нужды, вслѣдствіе обилія лошадей и быковъ. Мало-по-малу два послѣдніе обычая вкоренились въ населеніе до того, что даже теперь, когда скотоводство во много разъ уменьшилось противъ прежняго, общественныхъ пастуховъ кавказцы не держатъ и скота не сопрягаютъ: если у какого хозяина не хватаетъ лошадей для обработки пахаты, нѣтъ полнаго „плуга“, то онъ принужденъ платить за вспашку или совсѣмъ бросить земледѣліе.

Отсутствіе податей въ первое время поселенія, а потомъ незначительность ихъ отучили малороссовъ отъ раскладки налоговъ соразмѣрно съ достаткомъ плательщика, и теперь разложеніе податей производится по душамъ, причемъ не обращаютъ вниманія на платежную способность хозяина, хотя достатки поселенъ уменьшились неравномѣрно для всѣхъ *). Въ настоящее время взимается податей казенныхъ и на волостные расходы по 8 руб. съ ревизской души, кромѣ

*) Въ послѣдніе годы сумма податей, слѣдующихъ за «убылыми душами», раскладывается на все общество, по предложенію начальства.

Авт.

натуральныхъ повинностей, гораздо болѣе тяжелыхъ въ Сибири, чѣмъ въ Европейской Россіи.

Громадскій судъ потерялъ свое значеніе. Хотя и до сихъ поръ въ неважныхъ дѣлахъ крестьяне прибѣгаютъ къ нему, но очень неохотно, и почти всегда тяжущіеся стремятся перенести дѣло въ высшую инстанцію, ибо на сельскомъ судѣ кто больше поставилъ водки, тотъ и правъ. Въ Кавказскомъ есть общественныя угодья, которыя отдаются въ паймы, а деньги пропиваются. Аренда съ общественныхъ кабаковъ (300 р.) частью оплачиваетъ содержаніе писаря и „стойку“, другая часть ея опять-таки пропивается.

Словомъ, кавказцы гораздо болѣе индивидуализировались, чѣмъ малороссы, живущіе на Украинѣ, объ индивидуализмъ которыхъ слава облетѣла весь читающій міръ.

Съ приходомъ женщины-сибирячки въ малорусскую семью и принятіемъ зятей-сибиряковъ въ нее, малорусская рѣчь исчезла и даже утратила свой характеръ въ интонаціи. Пѣсни также введены великорусскія. Эстетическое чувство и сантиментальность, присущія украинской натурѣ, уступили мѣсто вкусу къ показной вѣшности и чувственности.

Въ первое время поселенія въ Кавказскомъ дома жителей были обмазаны и выбѣлены снаружи и внутри; стѣны были росписаны красною и синею красками. Теперь же они выбѣлены только внутри, какъ у сибиряковъ, украшены лубочными картинами и меблированы стульями, диванами и столами, покрытыми бумажными покупными скатертями.

Всѣ эти наблюденія въ высшей степени интересны. Намъ извѣстно, что тоже самое повторяется со всѣми переселенцами въ Сибири—всѣ частныя областныя особенности черезъ одно поколѣніе стираются и пришлые элементы претворяются и преобразуются въ новую этнографическую форму и видъ сообразно мѣстнымъ условіямъ. Эта метаморфоза и переходъ отъ разнообразія къ мѣстному единству и сходству составляетъ законъ колонизаціоннаго процесса, который вѣроятно будетъ имѣть свое значеніе въ исторической жизни Сибири.

СИБИРСКІЯ ИДИЛЛИИ.

(ФЕЛЬЕТОНЪ).

III.

ЗОЛОТОЙ ЧЕЛОВѢКЪ.

Хорошимъ людямъ хорошо и живется. У насъ въ Ушаковскѣ жилъ-былъ Секретарскій, ловкій человекъ, умѣлъ онъ, подобно пономарицѣ, и невинность соблюсти, и капиталъ приобрести. Началъ Секретарскій карьеру давно; про подвиги его рассказываютъ, какъ онъ краденое золото ловилъ, скупщика поймалъ, но скупщикъ былъ фокусникъ—онъ сдѣлалъ такъ, что золото оказалось не у него, а въ чемоданѣ Секретарскаго. Впрочемъ это все рассказываютъ про него „недостовѣрные корреспонденты“, а вотъ что рассказываютъ „достовѣрные“. За это ли золотое открытіе или за природные, Богомъ дарованные, таланты, но Секретарскій получилъ названіе съ тѣхъ поръ „золотаго человека“. Никто лучше его не исполнялъ обязанностей, особенно по благотворительнымъ дѣламъ. Однажды у насъ

городъ выгорѣлъ, бѣдствіе было страшное, начались пожертвованія, стеклись тысячи. Кого же было выбрать распорядиться пожертвованіями, кто будетъ ихъ распредѣлять? Ну, кому же, конечно, вручить это дѣло, какъ не „золотому человеку“! Началъ онъ раздавать погорѣльцамъ деньги на постройки, и какъ благодѣтельствовалъ!—нѣкоторымъ вдвойнѣ пришлось, да и такимъ, которые и безъ того имѣли средства. Вѣдьякамъ же, оставшимся безъ крова, ничего не досталось, потому что „золотой человекъ“ даромъ суммъ не тратилъ. Крупныя суммы лежали въ комиссіи, а за добродѣтель у секретари за Ушаковкой домъ въ 18,000 руб. выросъ. Приѣхалъ губернаторъ смотрѣть городъ—городъ изъ однѣхъ головешекъ состоитъ, только секретарскій домъ оштукатуривается, да комиссіи стоитъ, а въ комиссіи сто тысячъ рублей лежатъ не розданными. Честный былъ старикъ губернаторъ, возмущенъ, приказалъ деньги въ думу передать, „золотой человекъ“ однако

оставилъ малую толику на составленіе отчета; эта малая толика составляла тысячъ шесть, которыя и выписывались года три въ ежемѣсячное жалованье правителю дѣлъ канцеляріи погорѣльцевъ, а съ отчетомъ куда же торопиться! Забылъ городъ о пожарѣ, кое-какъ началъ отстроиваться, бѣдняки раззорились и померли, забылъ городъ и о канцеляріи, и о суммахъ. Остался только на память „золотой человѣкъ“ и его домъ.

Уѣхалъ старикъ губернаторъ въ другую губернію и замѣнилъ его старикъ Шарфъ, „ветхъ и разсудкомъ помраченъ“, такимъ и донинѣ по стогнамъ бродить. Вотъ тутъ для „золотаго человѣка“ опять лафа наступила. Шарфа онъ манной кашкой кормилъ и всякія бумаги заставлялъ подписывать. Между прочимъ послѣдовала бумага, чтобы такая то центральная тюрьма доставляла средства на содержаніе канцеляріи, куда поступали бумаги и отчеты этой тюрьмы, а канцеляріей опять завѣдывалъ „золотой человѣкъ“. И вотъ тюрьма начала высылать тысячу двѣсти рублей, которые получались ежегодно.

Такъ какъ тюрьмѣ 1200 руб. на поддержаніе иѣкоей канцеляріи не отпускалось отъ казны, то, конечно, управленіе каторжной тюрьмы должно было высылать сумму изъ отпускаемыхъ на содержаніе, а само восполнить эту экономію отъ содержанія каторжныхъ. А коли пошла экономія, то и сверхъ 1200 руб. экономилось кое-что, а арестанты, конечно, ѣли мякину и Бога молили за Секретарскаго.

Пріѣхалъ въ замѣнъ престарѣлаго Шарфа новый старецъ „честности неподкупной“. Смотритъ на смѣту и изумляется. Сейчас сборъ съ тюрьмы прекратилъ. — Это, говоритъ, нельзя. — Что же-съ, говоритъ Секретарскій, ваша воля, я и безмездно могу трудиться для пользы службы, потому вся жизнь моя безкорыстіе. — И къ этому влѣзъ „золотой человѣкъ“. Остается „золотой человѣкъ“ правителемъ канцеляріи, а чрезъ канцелярію всѣ назначенія въ округѣ идутъ. Кому нужно мѣстечко, идетъ къ „золотому человѣку“. И многихъ онъ благодѣлательствовалъ, сколько однихъ родственниковъ исправниками да засѣдателями понадѣлалъ. Спица Лаханскій, исправникъ — родственникъ. Жена Спицы, говорятъ, хорошо играетъ въ пикетъ, до того хорошо, что помощникъ исправника проигралъ ей казенныя деньги и кончилъ жизнь самоубійствомъ.

Полубочевъ, засѣдатель въ Незамаѣ, тоже родственникъ „золотаго человѣка“, къ сожалѣнію, смѣненъ, но ждетъ лучшаго назначенія. Другіе назначаются по особымъ уже симпатіямъ, напримѣръ, засѣдатель Травъ, подговаривавшій почтосодержателей къ возвышенію платы за лошадей, достигшей болѣе 2500 руб. съ пары въ годъ, и смѣненный за это, по протекціи „золотаго человѣка“, назначается исправникомъ въ Кикиринской округѣ.

Паршивкинъ во время дѣйствій въ Ленскомъ чуть не до смерти задралъ какого то мужика, такъ что при всемъ долготерпѣніи сибирскій судъ хотѣлъ его притянуть. Но „золотой человѣкъ“ его превозвысилъ въ чиновники особыхъ порученій (всѣ порученія „золотаго человѣка“, конечно, будутъ выполняться). Крещенный еврей Базилинъ былъ нетерпимъ даже въ должности писаря въ Ягодской волости, гдѣ по его милости пришлось заплатить старостѣ 2000 руб., и вотъ онъ за заслуги назначенъ засѣдателемъ въ Тулонѣ. Жалобы на него въ канцелярію сыплются, но протекція благодѣтеля дѣлаетъ свое дѣло. Недавно „золотой секретарь“ про-

велъ своего друга Антипа тоже „въ порученія“. А Антипа кто не знаетъ! Антипъ кагда то смѣненъ за поборы съ подчиненныхъ и воспѣтъ въ стихахъ и прозѣ „Мишла“, ужъ чего популярнѣе! Стихи были слѣдующіе:

Антипъ изъ округа катить,
За нимъ добра гора валить *).

Стихи эти оканчиваются: „Мнѣ не дорогъ ихъ подарокъ, дорога мнѣ ихъ любовь“. Этотъ Антипъ былъ изгнанъ предшествовавшимъ губернаторомъ. И вотъ его то преподнесъ услужливый человѣкъ новому наивному правителю.

Борется неустанно правитель „неподкупной честности“ со зломъ въ губерніи—такъ и въ лѣтописи записано,—борется и дивится, что зло скошенное опять растетъ. А Секретарскій, какъ только его пріятель попадетъ, улыбается, докладываетъ.

— Вѣдь вотъ кто бы могъ ожидать, ваше—ство, какой хорошій человѣкъ былъ. Ужъ атмосфера видно така!.. и прочитъ новаго. Назначили новаго, дивится опять старецъ—хуже прежняго оказался. Общественная молва волной ходитъ, печать вопіетъ о злоупотребленіяхъ, а онъ чистъ и сухъ.

— Я не при чемъ-съ, хладнокровно говоритъ ловкій Секретарскій, вотъ предписаніе самого г. Портянки,—и слушатель выпучиваетъ только глаза. Смотритъ,—назначается исправникомъ Красноульскій.

— Помилуйте, восклицаетъ обыватель, да вѣдь развѣ не знаете, что этотъ Красноульскій, будучи въ Нижнеыболовскѣ, выдавалъ еврею Носу, содержателю станцій, фуражъ безъ согласія общества, что онъ взыскивалъ долги съ крестьянъ въ пользу того же Носа, задирая ихъ розгами. Призоветь и скажетъ—плати Носу, а то 200 розогъ получишь. И вотъ этого человѣка опредѣляютъ... опять...

— Это г. Портянка-съ! улыбается „золотой секретарь“, къ нимъ и обратитесь.

Въ концѣ всетаки выходитъ—„золотой человѣкъ“ правъ. Какъ онъ погорѣльцевъ благодѣлательствовалъ и домъ созидалъ, такъ онъ „беззаконія уничтожалъ“ съ правдолюбивымъ старцемъ и въ тоже самое время благорасположеніе отовсюду снискивалъ. Старцу онъ поетъ: я безкорыстенъ—

Мнѣ не дорогъ твой подарокъ,
Дорога твоя любовь!

А исправники ему поютъ:

Мнѣ не дорогъ ихъ (мужиковъ) подарокъ,
Дорога мнѣ ихъ любовь!

Борьба со зломъ совершается, дома строятся и губернія благоденствуетъ!

Такова ушаковская идиллія, и я увѣренъ, что она съ Секретарскимъ преуспѣвала бы, если бы не смущали покой ея „недостовѣрные корреспонденты“. А впрочемъ, если отъ пожара у „золотыхъ людей“ бывають только приумноженія, то ловкіе секретари и отъ „недостовѣрныхъ корреспонденцій“ прибавь даже могутъ получить. Примѣръ на лицо.

Золотые и неоцѣненные люди, кромѣ безкорыстныхъ старцевъ на важныхъ постахъ, снискиваютъ расположеніе и „золотыхъ тузовъ“.

Является, напримѣръ, „золотой человѣкъ“ къ золотому тузу и начинаетъ его травить.

*) Мы просимъ г. Мишла выслать намъ, ради Бога, это стихотвореніе.

— Читали, какъ васъ въ газетѣ то продернули? Ну, ужъ я, конечно, на вашемъ бы мѣстѣ этого дѣла не оставилъ.

Золотой тузъ мычить не то въ видѣ согласія, не то со сна.

— Мы, конечно, маленькіе люди, насъ обижать могутъ, а вы сила и средства имѣете, я бы на вашемъ мѣстѣ ничего не пожалѣлъ, чтобы такого конфуза не спосить. Я бы при вашемъ капиталѣ всѣ эти газеты и „недостовѣрныхъ корреспондентовъ“ прихлопнулъ.

Слышится опять неопредѣленное мычаніе.

— Да вы думаете трудно, предоставьте мнѣ—я напишу бумажку-съ, дѣло знакомое, вѣдь я по секретарской части. Приложите только тысяченокъ 30! Найдемъ послать куда слѣдуетъ и прихлопнемъ...

— М-м-м!

— Многолько думаете? Ну, десять тысячъ пока вручите мнѣ, а ужъ я съумѣю дѣло обдѣлать. Комиссію о погорѣльцахъ помните?!

И чего мудренаго, изъ „недостовѣрныхъ корреспондентовъ“ у золотого человѣка, гляди, домъ вырастетъ.

Добродушный Сибирякъ.

* * *

Не въ первый разъ сносить упрекъ.

За грусть мою, за маловѣрье,

Хотя онъ горечью звучитъ

Для сердца, полного довѣрья.

Въ груди кипитъ еще огонь,

Но жизнь проходитъ мрачной тризной.

Нѣтъ, недоволенъ я тобой,

Моя безмолвная отчизна!

Года проходятъ, тухнетъ жизнь,

Полна борьбы, полна томленья.

Гдѣ жъ откликъ родственной души,

Гдѣ часть желанный обновленья?!

Н. У.

ХРОНИКА ЖИЗНИ ЗА НЕДЕЛЮ.

ПОЛИТИЧЕСКІЯ НОВОСТИ.

— Въ Сербіи вопросъ о сербскихъ выходцахъ утратилъ свой интересъ, со дня отставки министерства Цанкова, такъ какъ нѣтъ уже въ Софіи официального лица, которое могло бы нести отвѣтственность за неправильный образъ дѣйствій въ вопросѣ объ эмигрантахъ. Представители державъ, принявшихъ на себя посредничество въ сербско-болгарскомъ столкновеніи, заняты въ настоящее время составленіемъ своего доклада, долженствующаго служить основаніемъ для дальнѣйшаго посредничества великихъ державъ. Полагаютъ, что недоразумѣнія между Бѣлградомъ и Софіею можно считать прекратившимися, тѣмъ болѣе, что болгарскій князь Александръ и новый министр-президентъ Каравеловъ отнеслись ко всему дѣлу съ весьма спокойнымъ духомъ. Точно также и сербское правительство успокоилось. Сербскій министръ Наваковичъ разослалъ ко всѣмъ провинціальнымъ властямъ циркуляръ, въ которомъ выставляетъ важность новой оцѣнки имущественной собственности, для назначенія новыхъ налоговъ, и грозитъ строжайшею отвѣтственностью тѣмъ, которые, въ виду предстоящей дѣятельности оцѣноч-

ныхъ комиссій, допустить распространение агитаціи, направленной противъ спокойствія и порядка въ странѣ.

Въ Австро-Венгріи недавнія манифестаціи студентовъ хорватскихъ университетовъ вызвали строгія мѣры со стороны правительства. Административныя власти исключили нѣсколькихъ студентовъ и воспретили продажу двухъ хорватскихъ газетъ. Послѣдняя мѣра возбудила сильное неудовольствіе среди мѣстнаго населенія, грозящее принять опасные размѣры. Ректоръ загребскаго университета Лорковичъ подалъ въ отставку, вслѣдствіе своего нежеланія вести слѣдствіе по студенческому дѣлу. Хорватскій банъ, графъ Гедервары, отправился въ Вѣну съ цѣлью представить отчетъ о положеніи дѣлъ въ Хорватіи и потребовать инструкцій отъ правительства. Профессоръ польской литературы львовскаго университета д-ръ Оаддей Пилать сошелъ съ ума. Мѣсто его займетъ извѣстный польскій критикъ Петръ Хмѣлевскій, который отказался отъ предлагаемой ему каѣдры польской литературы при варшавскомъ университетѣ, вслѣдствіе необходимости читать на русскомъ языкѣ.

— Въ Англіи, не смотря на отказъ германскому уполномоченному внести на разсмотрѣніе конференціи вопросъ о санитарныхъ мѣрахъ въ Египтѣ, предсѣдатель конференціи лордъ Гренвилъ нашелъ возможность удовлетворить требованіямъ названнаго уполномоченнаго. Послѣ засѣданія конференціи была послана по телеграфу англійскимъ властямъ въ Египтѣ инструкция, предписывающая имъ озаботиться принятіемъ самыхъ строгихъ санитарныхъ мѣръ для предотвращенія заноса въ предѣлы египетскихъ владѣній эпидемическихъ болѣзней. Эта инструкция частнымъ образомъ была прочитана всѣмъ уполномоченнымъ конференціи. Англійскіе радикалы устроиваютъ митингъ въ Гайдъ-Паркѣ, гдѣ намѣрены предложить резолюцію, требующую упраздненія палаты лордовъ, а не пересмотра ея устава, какъ этого желаютъ либералы. Англійское правительство приостановило свои приготовленія къ осенней кампаніи въ Суданѣ и продаетъ всѣ суда и другой матеріалъ, приготовленный на этотъ случай. Въ англійской арміи къ мысли о суданскомъ походѣ относятся крайне несочувственно. Англійская коммисія, посланная въ Среднюю Азію для установленія афганской границы, встрѣтила препятствіе. Эмиръ афганскій, не взирая на то, что страна числится подъ англійскимъ протекторатомъ, не призналъ возможности поручиться за безопасность англичанъ въ его владѣніяхъ. Вслѣдствіе этого англичане предпочли совершить переѣздъ черезъ Белуджистанъ и, съ разрѣшенія шаха, черезъ персидскія владѣнія.

— Въ Даніи, именно въ Копенгагенѣ, должна была собраться въ концѣ іюля или въ началѣ августа сходка анархистовъ для обсужденія общихъ революціонныхъ мѣропріятій, а также вопроса о совершеніи, при первомъ благоприятномъ случаѣ, какого то покушенія въ Копенгагенѣ. Полиція была во время предупреждена о такомъ намѣреніи анархистовъ, и задуманная сходка не состоится.

— Въ Германіи идетъ агитація социалистовъ по случаю предстоящихъ депутатскихъ выборовъ въ имперскій парламентъ и прусскій сеймъ. До сихъ поръ у социалистовъ было двое кандидатовъ въ 4-мъ и 6-мъ округахъ, нынѣ они рѣшились предложить кандидатовъ повсемѣстно. Учрежденіе германскаго протектората надъ Антрой-Пеквеной произвело въ южной Африкѣ сильное впечатлѣніе. Тамъ вѣрятъ въ присоединеніе къ Германіи всей территоріи до Трансваала и полагаютъ, что англійскому владычеству въ этихъ краяхъ угрожаетъ серьезная опасность.

— Въ Бразиліи проектъ закона объ ускореніи уничтоженія рабства былъ отвергнутъ большинствомъ 8 голосовъ при обсужденіи въ бразильской палатѣ депутатовъ. Министры подали въ отставку. Говорятъ, что палата будетъ распущена.

— Въ Болгаріи скончался извѣстный патріотъ и литераторъ Наумовъ, редакторъ газеты „Земледѣлецъ“, пользовавшійся грамадной популяренностью. Общество еще никого не хоронило съ такою торжественностью, какъ Наумова.

СОБЫТІЯ РУССКОЙ ЖИЗНИ.

— По словамъ „Новаго Времени“, изъ свѣдѣній министерства финансовъ видно, что въ продолженіе прошлаго 1883 года въ имперіи учреждено тридцать ссудо-сберегательныхъ товариществъ и касъ.

— „Русск. Вѣд.“ сообщаютъ, что утвержденный университетскій уставъ въ скоромъ времени будетъ опубликованъ.

Въ „Правительственномъ Вѣстникѣ“ напечатано слѣдующее распоряженіе управляющаго министерствомъ внутреннихъ дѣлъ отъ 24-го іюля 1884 года: „Принимая во вниманіе, что издаваемая при журналѣ „Восходъ“ „Недѣльная хроника Востока“ весьма часто дозволяетъ себѣ дерзко порицать законы и правительственныя дѣйствія и лживо истолковывать ихъ смыслъ и цѣли; что посредствомъ подбора вымышленныхъ или извращенныхъ фактовъ раздражающаго свойства, она поддерживаетъ въ одной части населенія враждебныя чувства къ прочимъ гражданамъ; что сказанное вредное направленіе этой газеты съ особой несдержанностью проявилось въ послѣднее время, въ передовыхъ статьяхъ №№ 24-го, 27-го и 28-го, а также въ статьѣ „Tempora mutantur“ и въ корреспонденціи изъ Витебска въ № 27-мъ, въ письмѣ изъ Сопоткина и въ статьѣ „Мимоходомъ“ въ № 28-мъ — управляющій министерствомъ внутреннихъ дѣлъ, на основаніи ст. 50 приложения къ ст. 4 устава цензуры, св. зак., т. XIV, по продолж. 1876 года, и согласно заключенію совѣта главнаго управленія по дѣламъ печати, опредѣлилъ: объявить журналу „Восходъ“ вмѣстѣ съ издаваемой при немъ въ видѣ приложения „Недѣльной хроникой Восхода“ первое предостереженіе, въ лицѣ издателя-редактора, купеческаго сына Адольфа Ландау“.

— Высочайшимъ повелѣніемъ 5-го іюля изъяты изъ обращенія въ бібліотекахъ и общественныхъ читальняхъ 125 сочиненій разныхъ авторовъ, русскихъ и иностранныхъ, и слѣдующіе журналы: „Современникъ“, „Русское Слово“, „Знаніе“, „Слово“, „Русская Мысль“, „Отечественныя Записки“, „Дѣло“ и „Устой“. Отъ содержателей бібліотекъ отобраны подписки о выдачѣ для чтенія этихъ изданій („Дѣльбрь“).

— Министръ народнаго просвѣщенія въ циркулярѣ отъ 26 іюля попечителямъ указываетъ на необходимость неуклонно исполнять распоряженія о надзорѣ за учениками, живущими не у родителей, предписываетъ новыя правила для классныхъ наставниковъ и предлагаетъ при выборѣ директоровъ и инспекторовъ среднихъ учебныхъ заведеній и представленіи къ наградамъ и выдачѣ особаго вознагражденія имѣть прежде всего въ виду тѣхъ классныхъ наставниковъ, которые неуклонно и съ наибольшимъ успѣхомъ заботятся о нравственномъ развитіи учениковъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ указывать класснымъ наставникамъ, что они наравнѣ съ директорами и инспекторами подлежатъ ответственности, если во вѣрномъ имъ классѣ обнаружится пагубное вліяніе превратныхъ идей, или молодые люди примутъ участіе въ преступныхъ дѣяніяхъ.

— „Новости“ передаютъ, что надняхъ министерствомъ народнаго просвѣщенія утвержденъ уставъ психологическаго общества при императорскомъ московскомъ университетѣ. Цѣлю своею общество имѣетъ разработку психологіи и распространеніе психологическихъ знаній въ обществѣ.

— Въ Тифлисѣ, по словамъ „Нов. Дн.“, организовалось армянское общество „переводчиковъ лучшихъ произведеній извѣстныхъ русскихъ писателей“. Приступлено пока къ переводу „Героя нашего времени“ Лермонтова.

— Журналъ „Дѣло“ купленъ Вольфсономъ; составъ редакціи перемѣнился („Р. В.“).

— 17-го іюля 1884 года издателю-редактору выходящей въ городѣ Казани газеты „Волжскій Вѣстникъ“, статскому совѣтнику Николаю Павловичу Загоскину, разрѣшено выпускать эту газету вмѣстѣ трехъ разъ въ недѣлю—ежедневно.

— „Эхо“ передаетъ, что съ начала 1885 года книжное товарищество „Вольфъ“ приступаетъ къ изданію новаго еже-

мѣсячнаго иллюстрированнаго журнала, подъ названіемъ „Новъ“. Редакторомъ будетъ А. М. Вольфъ. Цѣль изданія — дать „общедоступный вѣстникъ литературы, наукъ, искусствъ и знаній“.

— Въ „Волжскомъ Вѣстникѣ“ находимъ слѣдующія подробности объ открытіи съ 15-го августа при казанской духовной академіи миссіонерскаго факультета. „Миссіонерскій факультетъ, какъ и факультетъ богословскій, будетъ состоять изъ четырехъ курсовъ. Кромѣ арабскаго и татарскаго языковъ, изучавшихся и прежде при миссіонерскомъ отдѣленіи, теперь вводится еще изученіе монгольскаго, бурятскаго, калмыцкаго, чувашскаго и черемискаго нарѣчій. Кромѣ языковъ, предполагается изученіе этнографіи татаръ, киргизовъ, башкиръ, чувашъ, черемисъ, монголовъ, бурятъ, калмыковъ, остяковъ, самоѣдовъ, якутовъ и другихъ инородческихъ племенъ, населяющихъ Россію. Какъ особенно интересные предметы этого факультета можно отмѣтить еще исторію магометанства, ламаиства и распространенія христіанства между вышеуказанными инородцами Россіи“.

— „Петербургскія Вѣдомости“ сообщаютъ изъ достовернаго источника о послѣдовавшемъ увольненіи отъ службы профессора Московскаго университета Муромцева и доцентовъ университетовъ: св. Владиміра—Миценко и Харьковскаго—Сыцяно, и объ отклоненіи ходатайства совѣта Московскаго университета о назначеніи доцентомъ магистра Дриля.

— О состояніи здоровья Н. И. Костомарова „Нов. Вр.“ сообщаетъ, по письму историка къ одному изъ его петербургскихъ друзей отъ 15 іюля, что здоровье нашего знаменитаго историка становится лучше. Онъ намѣревается въ непродолжительномъ времени возвратиться въ Петербургъ для обычныхъ непрерывныхъ и безустанныхъ занятій, доставившихъ ему и всеобщее уваженіе, и столь почетное имя. Неблагопріятно вліяло на него до сихъ поръ сухое время, сопровождавшееся чрезвычайными жарамъ, но теперь съ перемѣною погоды возвратились къ нему и физическія силы, и энергія для труда.

— Говорятъ, что въ наступающемъ академическомъ году въ конференціи военно-медицинской академіи будетъ поднятъ вопросъ объ открытіи при академіи кафедръ исторіи и энциклопедіи медицины („Нов. Вр.“).

— „Сѣв. Тел. Аг.“ передаетъ, что 22 іюля въ Баденъ-Баденѣ скончался предсѣдатель департамента экономіи государственнаго совѣта генераль-адъютантъ графъ Э. Т. Барановъ.

— Тоже агентство сообщаетъ изъ Архангельска отъ 24 іюля, что тамошняя дума постановила испросить черезъ губернатора разрѣшеніе снарядить депутацію для ходатайства передъ Его Императорскимъ Величествомъ о постройкѣ вятско-двинской желѣзной дороги.

— Изъ Екатеринослава „Сѣв. Тел. Аг.“ отъ 22 іюля телеграфируетъ: „Въ субботу въ синагогѣ, переполненной молящимися, каторгомъ отслужено на древне-еврейскомъ языкѣ благодарственное молебствіе за здравіе нижегородскаго архіерея Макарія за его проповѣдь по поводу кунавинскаго погрома. Отъ имени еврейской общины послана преосвященному телеграмма съ изъявленіемъ благодарности“.

— Газета „Владивостокъ“ сообщаетъ, что санитарное состояніе на пароходѣ добровольнаго флота „Кострома“, прибывшемъ во Владивостокъ только 28 апрѣля, было неудовлетворительно. Во время пути явились корь и скарлатина, жертвой которыхъ сдѣлалось 27 дѣтей.

— Газета „Владивостокъ“ сообщаетъ, что доставленные изъ Одессы во Владивостокъ 250 человекъ переселенцевъ на пароходѣ русскаго общества пароходства и торговли „Царица“ отзываются о своемъ переездѣ на этомъ пароходѣ очень хорошо: они были размѣщены удобно, имѣли въ изобиліи хорошую пищу и ни въ чемъ не нуждались. Вслѣдствіе этого предъ отходомъ изъ Владивостока упомянутого парохода явились къ командиру его депутація отъ переселенцевъ съ выраженіемъ благодарности за всѣ удобства, которыми они пользовались на пароходѣ и за хорошее обращеніе,

О Б Ъ Я В Л Е Н І Е .

СОСТОЯНІЕ СЧЕТОВЪ

СИБИРСКАГО ТОРГОВАГО БАНКА

на 1-е іюня 1884 года.

	Въ Екатерин- бургѣ.		Въ прочихъ отдѣленіяхъ.		Всего.	
	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.
А К Т И В Ъ .						
Касса (государственные кредитные билеты и разнѣнная монета)	113,023	17	74,396	72	187,419	89
Текущіе счета:						
1. Въ государственномъ банкѣ, его конторахъ и отдѣленіяхъ	508,651	48	796,295	95	1,304,947	43
2. Въ частныхъ банковыхъ учрежденіяхъ:						
а) въ волжско-камскомъ коммерческомъ банкѣ	—	—	252,000	—	} 318,200	—
б) » с.-пб. учетномъ и ссудномъ банкѣ	—	—	59,200	—		
в) » » международн. коммерч. банкѣ	—	—	1,000	—		
г) » » русскомъ для внѣш. торг. банкѣ	—	—	6,000	—		
Учетъ векселей, имѣющихъ не менѣе двухъ подписей	2,229,929	02	1,681,785	87	3,911,714	89
Учетъ вышедшихъ въ тиражъ цѣнныхъ бумагъ и текущихъ купоновъ	7,311	88	54,826	50	62,138	38
Учетъ торговыхъ обязательствъ	—	—	5,000	—	5,000	—
Спеціальныя счета *)	298,702	59	2,807,147	75	3,105,850	34
Ссуды подъ залогъ:						
1. Государствен. и правительствен. гарантиров. цѣнныхъ бумагъ	294,786	—	1,054,941	—	1,349,727	—
2. Паевъ, акцій, облигац. и закладн. листовъ, правит. негарантир.	90,553	—	1,325,582	—	1,416,135	—
3. Товаровъ, а также коносам., варрант., квитанц. транспортныхъ конторъ, желѣзныхъ дорогъ и пароходныхъ обществъ на товары	28,503	69	203,474	25	231,977	94
4. Драгоценныхъ металловъ и ассигновокъ горныхъ правленій	25,171	60	34,343	—	59,514	60
Принадлежащія банку ассигновки горныхъ правленій, золото и серебро въ слиткахъ и звонкая монета	269,717	28	45,733	29	315,450	57
Цѣныя бумаги, принадлежащія банку:						
1. Государственныя и правительствомъ гарантированныя	73,908	67	632,489	46	706,398	13
2. Паевъ, акцій, облигац. и закладные листы, правит. негар.	—	—	5,166	78	5,166	78
Счетъ банка съ отдѣленіями	4,521,859	32	—	—	4,521,859	32
Корреспонденты банка:						
1. По ихъ счетамъ (лого)	31,251	40	538,388	20	569,639	60
2. По счетамъ банка (ostro) свободныя суммы въ распоряж. банка	5,000	—	—	—	5,000	—
Протестованныя векселя { 1884 г.	7,000	—	—	—	7,000	—
{ прежнихъ лѣтъ	56	—	—	34	90	—
Протестованныя торговыя обязательства	—	—	—	11,923	11,923	55
Просроченныя ссуды	2,565	—	5,990	—	8,555	—
Текущіе расходы	33,240	33	40,969	90	74,210	23
Расходы, подлежащіе возврату	1,119	81	2,344	37	3,464	18
Обзаведеніе и устройство	412	04	—	—	412	04
Недвижимое имущество	31,945	82	—	—	31,945	82
Переходящія суммы	38,291	57	177,941	07	216,232	64
Итого	8,612,999	67	9,816,973	66	18,429,973	33
П А С С И В Ъ .						
Складочный капиталъ	2,400,000	—	—	—	2,400,000	—
Капиталъ банковыхъ отдѣленій	—	—	—	—	—	—
Запасный капиталъ	554,155	76	—	—	554,155	76
Вклады:						
1. На текущіе счета { а) обыкновенныя	1,998,508	67	2,901,404	82	4,899,913	49
{ б) условныя	230,612	17	—	—	230,612	17
2. Безсрочныя	735,809	—	552,464	60	1,288,273	60
3. Срочныя	1,790,649	—	959,036	—	2,749,685	—
Счетъ банка съ отдѣленіями	—	—	4,837,437	74	4,837,437	74
Корреспонденты банка:						
1. По ихъ счетамъ (лого) свободныя суммы въ распоряж. корреспон.	4,168	23	4,037	64	8,205	87
2. По счетамъ банка (ostro) суммы, остающіяся за банкомъ	587,641	58	—	—	587,641	58
Акцентованныя тратты	8,506	50	134,212	27	142,718	77
Невыплаченный по акціямъ банка дивидендъ на 1877 ⁸⁴ годъ	98,340	—	—	—	98,340	—
Проценты, подлежащіе уплатѣ по вкладамъ и обязательствамъ	17,633	38	25,117	55	42,750	93
Полученные проценты и комиссія { 1884 г.	136,941	90	272,243	94	409,185	84
{ 1885 г.	326	71	1,072	87	1,399	58**)
Переходящія суммы	49,706	77	129,946	23	179,653	—
Итого	8,612,999	67	9,816,973	66	18,429,973	33
Цѣнностей на храненіи	802,300	—	1,078,444	21	1,880,744	21
Векселей на комиссіи	126,100	09	208,465	09	334,765	18
*) Въ томъ числѣ: подъ % бумаги гарантиров.	218,081	37	534,724	96	752,866	33
— — — негарантиров.	80,621	22	1,696,563	92	1,777,185	14
— — — векселя съ 2 подпис.	—	—	574,643	51	574,643	51
— — — товары	—	—	1,215	36	1,215	36
***) Для вывода чистой прибыли исключается, кромѣ расходовъ и протестовъ причитающихся %/о съ банка, за вычетомъ слѣдующихъ ему процентовъ, переходящіе за 1-е іюня 1884 г. по 1-ое Января 1885 г.	—	—	—	—	78,079	08
	—	—	—	—	108,457	09